

A.T.

18+

**РАЙ В ТВОЁМ АДУ
ЗА ГРАНЬЮ ЧУВСТВ**

3

18+

Anastasia Goncear
Рай в в тоем аду 3.
За гранью чувств.

<https://litres.ru/74093939>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это был тяжёлый путь, но я смогла прийти его, даже если колени были стёрты в кровь. Ты похитил меня, измывался над моим телом и душой! Ты обманул меня, подарив мнимую свободу и спасение! Ты солгал, насильно привязав к себе! А я влюбилась, неосознанно, до безумства, но ты оказался Монстром! Моим монстром, изменивший мою жизнь безвозвратно. Теперь же, мне предстоит пройти новый путь, выбрав для себя правильное решение быть с тобой, или бежать в руки очередного монстра.

Содержание

Глава	4
Глава 1. Голди.	5
Глава 2. Голди.	23
Глава 3. Кевин.	41
Глава 4. Голди.	68
Глава 5. Алекс.	90

Anastasia Gonsear
Рай в в тоем аду 3.
За гранью чувств.

Глава

Глава 1. Голди.

«И наш закат станет для нас рассветом».

Незнакомая комната была наполнена темнотой. Единственным источником света была улица. Яркое освещение отражало сверкающие лучи, проникая в чужую мне комнату. Мрак, он был повсюду, включая мою душу.

Мягкая постель обволакивало мое тело, приятно охлаждала пульсирующие шрамы. Закрываю глаза и вспышки яркими картинками рисуются в голове. Вот удар обжигает лопатку. Мгновенная пульсация растекается в этом месте, соприкасаясь с постелью. Копчик яркой вспышкой обливается кипятком, унося теперь мои мысли туда. А затем, боль облизывает ягодицы. Воспоминания столь яркие, живые, столь ощутимые.

Удары за ударами, нанесенные на мое тело, сейчас жили своей жизнью, окуная меня вновь и вновь в одно и то же место.

Слезы медленной радостью стекают по лицу, рисуя в голове лишь одну картину. Его силуэт. Вот он стоит передо мной, обнаженный, таинственный, пугающий и чарующий одновременно. А я никак не могу поддаться страху, убежать, закричать. Нет. Я хочу этого. Я прошу этого. Стать вновь моим монстром, хоть на час, хоть на день. Жажду, когда он подойдет, и вновь окунет меня в мир, который так долго ужа-

сал. Ничего так в жизни я не желала, как вновь почувствовать его присутствие! Присутствие своего монстра, по которому дико скучала мучительный год.

Прошло уже достаточно времени с тех пор, как я узнала правду, и я уже чувствую метаморфозы, происходящие во мне. Я меняюсь, перерождаюсь. Словно все это время я была гусеницей. Но пришла весна, и пара отращивать крылья. В моем случае крыльями стал он - Кевин. Человек убивший и воскресивший меня. Человек похитивший меня, мое тело. А затем, спустя год, и душу.

Прикрыв глаза, я зарывалась пальцами в простыни, представляя, как эти же пальцы зарывались в землю, столь прохладную и мокрую, столь притягательную. Лучше бы эти пальцы выкопали себе могилу, уложив мое тело на дно, прикрыв землёй, скрыв от всей боли жестокого мира.

Закрываю глаза и вновь вспоминаю, как пальцы жадно цеплялись за тело. Столь чужое и одновременно, дорогое мне. Грязные полосы растекались по груди, оставляя мои отпечатки. Крепкие руки по-прежнему прижимали меня, не давая возможности спрыгнуть, отцепиться и убежать. Нет никакого смысла. Куда бежать? Если только в ад, держась крепко за свое чудовище.

Он тащил меня, да так быстро, что я едва могла улавливать окружающую нас местность. Парковка уже мелькала вдалеке, открывая взору сотни машин всех мастей и цветов. Как только он опустил меня, твердый асфальт позволил об-

рести опору, приземлится. Я была разбита, растоптана, надломлена, и мне больше нет никакого дела до всего происходящего. Единственное, что меня волнует, это лечение своего разбитого сердца. Или я так хотела думать. Но нет. Все оказалась иначе, совсем иначе.

Щёлкнув багажником, Кевин уже рылся в черной сумке, вытягивая очередную черную рубашку. Следом досталась и моя куртка, та самая, оставленная в его комнате. Накинув ее, он попытался хоть как-то разогнать тепло по коже. Но нет. Тепла больше во мне нет. Я словно труп, холодный, окоченелый. Сколько не три, тепло уже не вернётся.

Ловко застегнув рубашку, он вновь скрыл всё то, что пугало меня, и злило одновременно. Рисунки, шрамы, узоры. Глаза мгновенно уловили, а мозг так и не успел запомнить. Передо мной вновь стоял Кевин. Тот самый Кевин, который совсем недавно любил мое тело со всей страстью и пылкостью, с которым я приехала, с которым несколько часов назад, сидела за одним столом, знакомясь с его семьей.

«О Боги!»

Буйным водопадом до меня донёсся весь смысл сказанного за столом. Словно удар в голову, заставляющий терять ориентир.

«Так, она не знает? Ты ей не сказал!»

- Не сказал, что? Кевин.

- Первое наказание для виновного заключается в том, что он не может оправдаться перед собственным судом.»

- Все знали, ведь так? Всекроме меня? – я старалась понять, анализируя страшные вещи. И чем больше я думала, тем страшнее становилось.

Синие глаза молча сверлили дыру в моей голове, заставляя сжиматься все внутренности. Я спрашивала то, о чем боялась услышать. Даже если ответ был очевиден.

Теплота прикоснулась к лицу, вызывая лёгкий импульс, желание прижаться, прижаться не просто лицом, прижаться руками, ластиться. Но как бы я не желала этого, я не могла, не могла пошевелиться, позволяя его руке прикасаться и дальше, гладить мое лицо.

- Поэтому, я не мог продолжать скрывать. Ты не можешь быть моей, оставаясь в неведении.

- Твоя мать, отец все, кто там был? Они так смотрелизнали. И здесь, тоже смотрят поедаютживьём. Они все знаютзнаютведь так?

Я в преисподней! Он привел меня к воротам гиены огненной, и обманом заставил шагнуть внутрь. А когда я оказалась по ту сторону, среди нечисти бездушных существ, моя ангел решил показать настоящее обличие, признаться, что он дьявол, настоящий, воплоти. И пускай, хоть сотни раз мелькала надпись: *«Оставь надежду, всяк сюда входящий»*, я добровольно доверилась ему, игнорирую все знаки.

- Слишком многое ты должна узнать, и это невозможно рассказать разом. У нас есть время, и я обязательно все расскажу, и отвечу на любые вопросы. Но позволь доносить все

дозировано.

- Дозу рассчитывать естественно, будешь ты? – Смешок слетает с губ. Станный, наверное, даже психический.

- Помнишь нашу первую сделку? Наказание за плохое поведение, и поощрение за хорошее?

- Ты сейчас серьезно? – ни один мускул на его лице не дрогнул. Лишь глаза стали темнее, чудовищнее – Правило кнута и пряника?

- Именно – Голос холодный, острый, пугающий. По-прежнему холодящий мое сознание.

- Как я могла забыть такое как ты тогда сказал? «**Я ТВОЙ ХОЗЯИН, А ТЫ МОЯ РАБЫНЯ, и я теперь решаю все за тебя Я!**». Ты навсегда выжиг во мне эти слова!

- Я больше не твой хозяин, а ты больше не рабыня. Ты поймёшь, надеюсь поймёшь причины, почему - Слова застревают в его горле, вибрируя низкими частотами в груди – надеюсь, поймёшь меня. Но сейчас будет действовать правило четырех вопросов. Как и тогда. Я отвечу на любые четыре вопроса сегодня. А завтра завтра я расскажу все, о чем ты только пожелаешь.

- Как можно понять мотивы столь ужасающего? Как можно совершить подобное? Похитить человека, причинить столько боли, лишит жизни? А ведь ты даже не довел дело до концабоже. А ведь я могла быть до сих пор в рабстве, страдать от истязаний и унижений таких как ты. И к этому времени, меня бы уже не было. Никогда я не смогу понять

тебя

- Голди

- И почему же четыре? Почему, не рассказать все сразу, времени у нас предостаточно.

- Четыре! – громкий бас прервал мой монолог, заставляя прийти в себя, вспомнить где я и с кем я.

Ухватив сумку, он рывком достал ее, громко хлопнув багажником. В следующую минуту мы уже шли среди машин, пробираясь все ближе к особняку. Яркими флэшбэками картинки вспыхивали в голове, заставляя всматриваться то в одну сторону то в другую. Чертова дыра в груди странным образом начинала разрастаться, заполняя звенящей пустотой. Огибая здание, мы шли по тропинке в совершенно противоположенную от входа сторону. Затишье перед бурей разливалось в венах, направляясь в ту самую пустоту, заполняя ее странным волнением. Ещё один поворот, и мы вновь идём по тропе, попутно разглядывая лес по правую сторону. Лес, вызывающий в голове щелчки, словно метроном. Поворот, и вот мое сердце замирает, чтобы через секунду впустить в себя отравленную кровь, разгоняя ее по телу. Конечности обледенели с новой силой, пульс в висках тарабанил, кислород начинал катастрофически заканчиваться.

Брусчатая дорога, зелёные газоны, очередная парковка, и огромных масштабов особняк, подсвеченный яркими, разноцветными цветами. Узнать это место не составило труда. Ни на секунду я не усомнилась что это за дом, увидев его

очертания уже, с другой стороны.

Крепкое сжатие руки не позволило шагнуть назад, отступить обратно за угол. Его рука крепко сжимало мою, притягивая все ближе и ближе. Он словно затягивал в пучину, откуда выплыть мне уже не удастся.

- На это раз все иначе, Голди.

Иначе.

Мозг мгновенно унес меня в ту ночь, где так же меня затягивали в этот дом, чтобы показать новые унижительные вещи. Нет ничего хорошего внутри. Лишь потешность таких же монстров как он, боль, слезы, унижение и страдания таких затравленных зверков как я.

- Как иначе? В этот раз я здесь не в роли униженной, подавленной девки, которую собирались выставит на продажу? Теперь, ты привел меня в роли таких же извергов как вы все? Или все это, лишь видимость, и ты решил довести дело до конца? О черт! Скажи это, скажи правду!

- Голди. Поверь. Все не так.

- А как? Зачем ты обманом заманил меня сюда?

Он наступал словно буря среди ясного неба. Быстро, напористо, прижимая меня к холодной стене, заполняя собой все пространство. Сумка с грохотом рухнула к ногам, когда горячие руки накрыли мое лицо, притягивая мой взгляд к синим омутам своих глаз, столь гипнотически влиявших на меня.

- В чем я солгал? В чем обманул? А? Разве я врал? Нет!

Я привел тебя сюда затем, чтобы положить конец нашим мучениям. Здесь все началось, здесь все и закончиться. Я уже устал повторять просто верь! И я не предам твоего доверия! Никогда!

- Говорит тот, кто начал все с жестокости

И вновь его глаза вспыхивают синевой, вновь окуная меня на самое дно жуткого, липкого страха. Руки соскальзывают с лица, заставляя ненавистный холод отнимать его тепло. Он отошёл грубо, кинув последнее слово:

- Идём.

И вновь я прикована к нему невидимой цепью, столь туго сжимающееся на моем горле. Я иду и понимаю, что новой казни не избежать. Вот он, новый круг ада, для которого лично вне зашёл дьявол, чтобы показать настоящие пытки.

- Добро пожаловать господин – Слова резанули слух знакомым скрипучим голосом.

Рослый лысый мужчина стоял в дверях, осматривая своими маленькими глазами. Взгляд мгновенно вцепился в его лицо узнавая в мужчине того самого дворецкого. Ненависть вспыхивает новой дозой.

Игнорируя мужчину, Кевин продолжал тащить меня внутрь, не смотря на мое сопротивление. Ноги словно вкопались в плитку, тормозя движения, но сила тяги оказалась яростнее.

Огромный холл был пуст. Глаза рассматривали каждый угол, открывая взору полную картину прошлого. Именно в

этом зале, я впервые почувствовала себя зверьком на привязи, которого привезли продемонстрировать, словно обезьянку в цирке. Сотни глаз поедали и раздирали меня на куски, а я не могла ничего с этим поделать, будучи повязана по рукам и ногам. И вот спустя время, я вновь стою здесь, рассматривая уже это место в иных красках.

- Господин, вас проводить в вашу комнату? – вновь ненавистный голос проскрипел над ухом.

- Нет. Дорогу я знаю.

Горячая рука тащит меня, отрывая мое внимание, притягивая к лестницам. Ноги едва сгибаются, преодолевая белоснежные ступени. И вот через мгновение, рука затягивает в комнату. Темную, мрачную, и столь знакомую. Когда-то, мне хватило пару часов, чтобы изучить каждый сантиметр.

С грохотом дверь закрылась позади, а я так и продолжила стоять, боясь пошевелиться. Черная сумка скинулась на кровать, а следом тяжёлое тело прогнуло перину, издавая тихий скрежет шелкающих пружин.

Поникший, он склонил голову, опрокидывая ее на мощные руки, сжимая виски и пряча глаза. Грудь тяжело вздымалась, мощно втягивая кислород.

- Я не смогу без тебя. Моя жизнь ничто, если в ней нет тебя. Я словно фантом, бесцельно волочащий свое существование. Я хотел отпустить, пытался держаться как можно дальше. Даже уехал из страны, но я не смог. Зверь внутри меня метался, яростно выгрызая душу, заставляя инстинк-

тивно тянуться к тебе.

Кипятком кровь разливалась в голове, несясь бурным потоком на самое дно живота, вызывая жжение в каждом сосуде, венке. Слова сплетались с сердцем, принуждая оттаивать мелкие льдинки, колющие плоть изнутри. Хотелось поддаться чувствам, рухнуть к его ногам, прижимаясь щекой к коленям, чувствовать его руку на своей голове. Но тяжелый голос продолжал, заставляя мышцы сжиматься от сказанного.

- Я готов на все, что бы ты была моей! И я сделаю все для этого!

- Если ты так любишь меня отпусти.

- Я отпустил, но ты всё равно вернулась ко мне. Тебя тянет обратно, подсознательно, тянет к неизведанному. Ты чувствовала при первой нашей встрече, ведь ты же узнала меня! Признайся. Но побоялась впустить эту мысль глубже, отрицая очевидное. Больше я не стану тебя отпускать. Какой смысл, страдать вдали друг от друга? Ведь не зная правды, ты все равно тянулась ко мне. А я даже и пальцем не пошевелил, чтобы приковать твоё внимание, ты сама меня заметила, ты сама подошла, ты сама дала повод. Голди! Ты сама возжелала меня, и я дал тебе то, чего ты так хотела. И не знай ты правду, все так бы и продолжалось - Синие глаза прожигали меня, поглощали, заставляя сливаться взглядом воедино - Прошлое не имеет значение. Есть только будущее.

Когда он успел подойти я не понимала, но теперь же, он стоял рядом, приглаживая мое лицо, прижимая меня все

ближе к себе.

- Прошное ничего не значило, если бы ты оставался Кевин-ом, тем самым случайным парнем, приковавшим мое внимание. Но мне не наплевать на то, что произошло, на то, что нас связывает. Я хотела начать все сначала, и мне почти удалось – грубо перебив меня, он продолжил говорить.

- Хотела бы начать сначала, не стала бы связывать свою жизнь с «темой БДСМ». Не стала бы искать приключения, не стала бы обращать внимание на парня, который до невозможности напоминал тебе твоего мучителя. Разве так начинают сначала? В месте, которое так напоминает о прошлом? С тем, кто так напоминает о страшном?

Каждое слово попадало в точку. Я безумна, раз получив свободу, я вновь нашла то место, где готова была расстаться с ней. Я собственными руками защелкнула ошейник рабства на своей коже. Я добровольна шагнула за грань, позволив очередному пугающему меня мужчине обрести надо мной власть. И самое страшное во всем этом то, что мне все это нравилось. Я знала это, он знал это, и отрицать было бесполезно.

- Ты отравил меня, затуманил мой мозг. Заставил наслаждаться этим.

- Заставил?

- Именно! Заставил! Ты насильно заставлял заниматься, как ты называл «Сессиями», погружая меня все глубже в свой мир.

Громкий смех рассеялся по комнате. Он откровенно смеялся мне в лицо, прижимая меня ещё крепче.

- Разве можно заставить человека полюбить то, что ему не нравится? А? Разве можно заставить делать то, что вызывает отвращение? Разве можно заставить взрываться яркими фейерверками, и кончать под моими пальцами, истекая мощным желанием? Не отрицай! Не смотря на страх, тебе нравилось все, что я с тобой делал в том бункере.

- Особенно, мне понравилось, когда я истекала кровью, привязанная к стулу. И когда мое тело было скованно бог знает сколько часов, вызывая адскую боль. Но особенно, мне понравилось, как ты насиловал меня! На глазах у всех этих психов! Хотя нет. Пожалуй, самое ярким воспоминанием стало это!!!!

Я ткнула себя в грудь, указывая на тот самый шрам.

Боль. Она разливалась водопадом в моем теле, заполняя каждую часть. Я словно корабль, пробитый айсбергом, впускала в себя холодные воды, чтобы пойти ко дну. Разум затуманивался, эмоции смешивались, создавая ком горести в горле. Под гнетом собственных страданий я не заметила, как оттолкнула его, прилагая к этому все силы.

- Не прикасайся. Не смей КО МНЕ ПРИКАСАТЬСЯ!!!

Горячие слезы лились с глаз, окропляя платье. Он продолжал стоять, наблюдая мою истерику.

Белая лампа сорвалась с тумбы, множественными осколками рассыпаясь на полу, за ней же полетела тумба. Следом

взлетел горшок с цветком, раскалываясь о стену, оставляя на обоях черное пятно. Я разносила комнату, раскидывая вещи, швыряя все, что попадалось под руку. Осколки хрустели под ногами, впиваясь в обувь. Обломки вещей были повсюду. Комната медленно превращалась в месиво разломанных вещей. Пальцы болели, горло давно сорвалось от криков, слезы застилали глаза, мешая совершать очередную глупость. Рухнув в осколки, я прикрыла ладонью лицо, чтобы выплеснуть всю горечь.

Истерика затопила меня, унося в собственное безумство. Я отдалась сумасшедшему вихрю, отдалась огромному потоку эмоций, выгорая под толстым слоем пылающих углей. Боль пульсировала во всем теле, и уже невозможно разделить, боль внутри или с наружи. Мне словно сунули иглу в вену, вливая кислоту в тело, уничтожая меня, пока не останется пустая оболочка.

- Ты во всем виноват только ты. Почему . Зачем ты это сделал?

Заплаканные глаза смотрели на него. Угрюмый, пасмурный словно грозовая туча, он направлялся в мою сторону, готовый выпустить тысячивольтный разряд злости примачком в меня. И стоило мне приготовится к предстоящей боли, как вдруг туча рассеялась. Рухнув напротив, он поднял глаза. Знакомая боль расплывались на самом дне зрачка. Я словно смотрелась в зеркало, читая в отражении, до жути знакомые эмоции.

- Мне пришлось. Таковым было мое наказание. Голди, в мире, в котором я живу существуют другие правила. Мой мир гораздо жёстче твоего. Есть вещи, о существовании которых ты и не подозревала, пока не столкнулась с этим.

Мурашки. Они бродили по коже, вызывая электрические волны. От услышанного становилось не по себе.

- Я стала твоим наказанием?

- Скорее, я стал твоим.

- Ты член банды Мафиози?

Слова звучали странно, вызывая во мне улыбку. Мафиоз – раньше такое я слышала только в фильмах, а сейчас, по всей видимости, сама являюсь участницей глупой сцены безымянного кино.

- Нет. Но мое сообщество не менее опасное.

Но кому не было смешно, так это ему. Серийный и мрачный, он продолжал истязать меня острым взглядом, пронизывая холодом до костей.

- Сообщество?

- Мир не так прост, как ты думаешь. Есть люди, опасные люди, живущие по своим правилам и законам.

- Как, Аммониты?

- Я же не сказал секта – теперь уже улыбался он, вызывая во мне теплые волны волнения – Культура Амишей далека от нашей. Я же вырос в иных условиях, где чужое брать нельзя. По незнанию, я нарушил самый главный закон, и поплатился за это. К огромному сожалению поплатился тобой.

И вновь загадки. Мозг сопротивляется воспринимать информацию. О чем он говорил, я не понимала.

- Ты хочешь сказать, тебя вынудили? Заставили?

- Я бы хотел так сказать, но это будет ложью.

- И в чем было твое наказание? Выкрасть меня? Удерживать, а затем продать?

- Суть моего наказания заключалось в том, чтобы сломать меня. Ты стала лишь средством, орудием моей собственной пытки.

- Это, я то? Почему, именно я?

Осколок вонзился в ладонь, когда пальцы медленно сжимали кусок стекла. Едва я задерживала порыв не вонзить острие прямоком ему в глаз. Наблюдать как стекает кровь по лицу, ручейком опускаясь на черный ворот рубашки. Слушать как шипит его рот, искривляясь в гримасе боли. Видеть, как боль расплзается под кожей, угнетая нервную систему, в то время как та разносит импульсы страдания.

- Никому не было дело до тебя. Ты стала случайной жертвой. До того дня, как все произошло, никто и не знал о твоём существовании.

- То есть я просто оказалась не в то время, не в том месте?

- Ничего не происходит просто так. Ты оказалась именно там, где должна была. Я бы никогда не встретил тебя, не сложись все так, как сложилось. От судьбы не убежать!

- Что за люди заставили тебя сделать это? Похитить меня?

- Я же сказал, меня не заставляли. Нельзя заставить делать

что-то против своей воли. Я подчинился, добровольно Все слишком запутано, Голди. Я не мог поступить иначе я был слишком зол сам на себя. Я наказывал сам себя.

- Что ты натворил?

Лицо исказилось ненавистью, черные зрачки заполнили глаза, делая взгляд опасным, хищным. Резким движением он возвысился, отбрасывая осколки в стороны.

- Это тебя не касается.

Тело сжалось под жёстким басом, но мозг не унимался, отрицая опасность.

- Как раз, меня это и касается! Ответь! Что ты сделал? За какие твои ошибки, я пострадала? Это четвертый вопрос! И ты должен ответить!

- Я сам разберусь в том, что я должен, а чего не должен, и я уже сказал, это не твое дело.

Боль в руке стала сильнее, когда ладонь сжимавшее стекло сдавило его сильнее. Тепло стекало по коже, капая на пол.

- Ты лживый. Ты сказал, что ответишь на любые мои вопросы. Ты солгал

- Я не лгал. Я готов ответить на все вопросы, связанные с тобой. Но я не сказал, что стану раскрывать душу перед тобой, и отчитываться за все свои грехи. И можешь вонзить уже этот грёбанный осколок, если тебе так хочется, если тебе от этого станет легче!

Позвоночник прошиб холодом. Он смотрел на меня так, словно читал мои мысли. Как такое возможно? Пальцы раз-

жались, выпуская острый предмет, очередная струя согревала ладонь изнутри, вызывая облегчение.

- Тогда, ответь зачем ты клеймил меня словно скот, рабыню. Зачем ты изуродовал меня?

Он оказался так близко, что я едва сдержала визг. Крепкая рука ухватила за локоть, поднимая меня одним рывком. Едва удержавшись, я ухватила за плечо, позволяя по-прежнему сжимать мою руку до боли.

- Ты должна благодарить меня за это «Уродство». Не каждая может похвастаться подобным. И уж поверь, за это «Клеймо» любая была бы готова пройти все муки ада, лишь бы заполучить его! Но я выбрал тебя!

- Так почему, же ты не клеймил всех желающих? Я не хотела подобного! И уж тем более, проходить всё те мучения, которые ты мне уготовил. Ты выжег на мне свое самолюбие, чтобы любоваться своим превосходством?

- Ты глупая, глупая. Я сделал это, не из-за самолюбия!!!

- Ты сумасшедший! Ты просто сумасшедший!

- Как и ты.

И снова волна злости окатила меня, словно ушат ледяной воды. Рука пыталась вырваться из цепких лап, отбиваясь. Боль пронзало руки, при столкновении с твердым телом. Комната резко перевернулась, меня картинку в доли секунды. Неожиданно он схватил меня, опрокидывая на мягкий матрас, прижимая руки и ноги своим телом. Капкан. Я вновь попала в этот капкан, из которого нет шанса выбраться.

Словно бетонная плита, он прижимал меня к кровати, не давая возможность двигаться. Лёгкий и быстрый способ обездвигнуть свою жертву. И все, что мне оставалось - это кричать.

Я молила отпустить, вызывая ко всем богам и демонам. Я кричала о своей ненависти, в красках рассказывая глубину своих чувств. Я молила сжалиться, но мой монстр был беспощаден в гневе. И тогда я потребовала то, что он обещал выполнить.

- Если и быть грубом, то уж при полном параде. Сделай это. Ты обещал! ОБЕЩАЛ!

- Зачем?

- Ты же привел меня туда, откуда все началось, тогда доведи дело до конца, и сделай то, с чего все началось. Я хочу очередную сессию, но не с тобой. С ним! Как тогда как раньше.

Хватка на руках ослабла, как и давление его тела. Позволив вздохнуть, он приподнялся на локти, разглядывая меня, трогая, лаская, словно обдумывая все.

- Я спрашиваю в последний раз, и подумай хорошо, прежде чем ответить, потому что пощады не будет. Пока я Кевин, наши игры безобидны и безопасны Но он...

- Я хочу почувствовать Кира.

Глава 2. Голди.

Я видела, как меняются его зрачки, наполняясь сверкающими огнями, я чувствовала, как раздуваются его ноздри, в такт усиливающемуся сердцебиению. А затем наступила кратковременная свобода, когда он возвысился надо мной.

Теперь стало страшно, вновь страшно, но иначе. Страх был вызван волнением предстоящего, неизведанного, непредсказуемого. Я наблюдала за тем, как он подходит к сумке, достает черную материю, а затем направляется к двери.

- Голову вниз, правила ты знаешь. Иди за мной. Подними глаза без моего разрешения, накажу так, что неделю не сможешь сидеть.

Сердце простукивало через раз, впитывая каждое слово. Сознание мгновенно отреагировало на сказанное, подчиняясь приказам.

- Мышонок, ты поняла?

Пульсация ударила в голову, шевеля каждый нерв в моем теле. Как же странно вновь слышать из его уст - «*Мышонок*». Миллиард мурашек прокалывали кожу, вызывая волну желания подчинится. Яркими вспышками каждый импульс реагировал, пропитывая тело эндорфинами. Неужели, это происходит, на яву, по-настоящему? Неужели, мое тайное желание исполнилось, унося меня в страну ночных грез?

Спускаясь с кровати, я тут же опустила глаза. Как же тяжело возвращаться к давно забытому, особенно, когда это забытое так долго держало тебя в страхе. Каждый шаг давался с трудом, словно я добровольно отправилась на собственную казнь. Лёд затекал в конечности, превращая их в неподвижные куски мяса. Дрожь, она повсюду, в каждом мускуле, в каждой жилке. Напряжение сделало тело твердым, почти чужим. В голове проносились тысячи мыслей, заполняя собой все пространство мозга.

Шаг за шагом я следовала за ним, сверля глазами пятки его черных, кожаных ботинок на фоне красной ковровой дорожки. Я словно окунулась в прошлое, вновь позволила пленить себя, добровольно. И этот плен вызывал странные, ненормальные ощущения. До безумства мне нравилось то, что происходит, нравилось вновь чувствовать себя под властью не простого человека, а того самого монстра. Под властью своего персонального монстра.

Улыбка невольно растекалась по лицу, вызывая новую волну счастья. Мы спускались вниз, к тому самому холлу. Он по-прежнему был пуст, и это облегчало мое волнение. И стоило выдохнуть, как послышались приглушённые шаги. Мужчина медленно приближался к нам, с интересом наблюдая за происходящим. Узнать силуэт не составило труда.

Стоя у стены он молча наблюдал как мы проходим мимо. Серые глаза остро цеплялись, притягивая мое внимание. Стыд затопил меня, приливая кровавый поток прямиком к

щекам. Хватило доли секунды, чтобы уловить яркий блеск хищных глаз Александра. И стоило ему уловить мой взгляд, как тут же на его лице растянулась игривая улыбка. Он заметил, как и тогда, зацепился за взгляд, приманил, заставил послушаться, хоть мой хозяин этого и не знал. Я тут же оторвала взгляд, пригвождая их к полу. Стук ударил о внутренние ребра, вызывая панику. Но Александр остался позади, как и накативший, кратковременный стыд.

Я продолжала идти за Кевином, разглядывая его ноги.

Завернув в длинный коридор, он отвари́л тяжёлую дверь, заполняя пространство тяжёлым скрипом. Мрак приветливо встретил, принимая фигуры в свои объятия. Винтовые ступени уносили нас все глубже и глубже, в самое сердце особняка. С каждым шагом становилось страшно. Мы спускались вниз, и я понимала куда ведёт меня мой хозяин. Туда, где мои крики не услышит ни единая душа.

Кирпичные стены едва освещались тусклым светом. Длинный коридор растягивался на сотни метров. Множество дверей располагались по бокам стен. Кевин шел медленно, подбирая нужную дверь. И в конце коридора, он наконец отворил одну из них, пропуская меня в недра темной комнаты.

Пожар, он разгорался во мне с неистовой силой, испепеляя каждый волосок, нейрон нерв. Влажные руки цеплялись за платье, нервно приглаживая складки, как будто это имело значения. Он продолжал стоять позади, а я не смела оборачиваться, выжидая очередного приказа.

Тихий шорох мягких шагов приблизил его ко мне, позволяя чувствовать жар, исходящий от него. Я едва ощущала его движение, сосредотачиваясь на этом. Черная рубашка упала к ногам. Медленно обходя, он встал передо мной, охлаждая меня глазами, холодными синими глазами.

- Посмотри на меня.

Зрачки мгновенно взлетели вверх, разглядывая лицо, знакомое и столь привлекательное. Он молчал, позволяя любоваться им, запоминать каждую чётточку, каждую морщинку, перед тем как черная маска скрыла столь пугающую красоту. Теперь же, я смотрела на него, своего мучителя, оглядывая ледяные глаза сквозь чёрную маску, спускаясь все ниже к шее, груди, рукам. Росписи, символы, рисунки, покрывали его тело, создавая замысловатые узоры, манящие, гипнотизирующие. Я еда сдерживала порыв притронуться к ним, изучить, коснуться запретного.

- Снимай.

Одно слово, сказанное им, и сердце падает в пропасть, вызывая болезненные ощущения в грудной клетке. Без сомнения, я знала, чего он требует. Холодные пальцы потянулись к платью, едва нащупывая скрытый замок. Но расстегнуть его я так и не успела. Громкий треск разорвал материю на части, вызывая боль в коже.

- Ты слишком долго ковыряешься. Ты забыла главное правило, Мышонок? – Его лицо опустилось к моему уху, тихо нашептывая слова, от которых каждый волосок на теле на-

чинал шевелиться – Я говорю, ты делаешь. Без раздумья, без сомнения, без сопротивления. Иначе, хуже будет только тебе. Понятно?

Горячий палец подцепил подол платья, одергивая его к ногам. Стоя перед ним лишь в трусах, я продолжала сверлить носки его ботинок. Сердце бешено колотилось, вызывая барабанную дробь в ушах. К горлу подкатил ком невероятного размера, разрывая гортань изнутри. Восхищение, смешанное с тревогой, создавал невероятный коктейль чувств.

- Да хозя.

- Тшшшшш – палец тут же накрыл мои губы, не позволяя закончить речь – Мышонок, разве я разрешал тебе говорить? Нет, нет, нет! Никаких слов! Этот ротик откроется лишь тогда, когда я захочу.

Пальцы растирали скулы, сжимая их крепче в тиски, вытягивая губы трубочкой. Боль растекалась по коже, позволяя проникать ей все глубже в череп. Хватка жёсткая, крепкая, беспощадная. Крупинки слез уже подступали к глазам, создавая влажность в глазницах.

Крепкие пальцы наконец отпустили лицо, позволяя вздохнуть глоток облегчения, перед новой дозой боли.

- На колени – палец тут же указал место у ног.

Лёгкие нотки сопротивления тут же атаковали разум, пытаясь пробудить здравый смысл. *«Аурум? куда ты нас втянула? Разве тебе плохо было в роли Голди? Разве на столько горький вкус свободы? Беги, беги пока не поздно»*

Но было уже поздно. Ноги прогнулись, подчиняясь жалющим словам своего хозяина. Холодный бетон крепко впился в колени, цепляясь острыми камешками, вонзаясь крепким укусом в самую кожу.

- Ты забыла, как следует приветствовать своего хозяина? Разве мне следует напоминать об этом, Мышонок? – он медленно присел на корточки, позволяя себе быть на одном уровне со мной – Я не спущу тебе эту оплошность, ты должна встречать меня как подобает. На коленях. Всегда.

Он вновь возвысился, покидая мое интимное пространство. Лязг цепей заставил тело вздрогнуть, а мышцы напрячься. Глаза, опущенные в пол, пытались разглядеть происходящее, но это было невозможно. Позади вновь послышался новый лязг, и новая цепь приземлилась рядом с бедром, опалая кожу ледяным холодом. Вторая цепь рухнула с другой стороны, создавая устрашающий узор на бетоне. И стоило взгляду опуститься к ней, как тут же голову с силой опрокинули назад, заставляя дёрнуться всем телом. Мужская рука наматывала пряди, сжимая волосы в тугий узел.

- Ты испортила свои волосы. Блеск белого золота....

Глаза уставились на верх, разглядывая торс своего мучителя.

- Сегодня у нас будет особенная игра. Для просвещенных, так сказать. Уверен, тебе понравится, Мышонок.

Вторая рука продевала железный ошейник, защёлкивая замочек на моей шее. Грубое железо вонзилось в мясо, мгновенно

венно натирая кожу.

- Табу отменяется!

Пальцы разжались, позволяя вернуть голову в прежнее положение. Его Слова отражались в голове, отбиваясь от стенок черепушки. Как это, табу отменяется? Что он имеет в виду? Назад дороги нет, что бы он не сделал?

Медленной паутиной страх затягивал внутренности, покрывая пеленой тревоги. Неужели, он это серьезно? Неужели, не смотря на все свои обещания, он способен сделать что-то по-настоящему ужасное? Новое клеймо? Нанести уродство? Искалечить? Нет, не может быть. Он всегда говорил, что знает грань.

«Голди. Это Говорил Кевин. А сейчас,ты в руках иного человека. Монстра, клеймившего тебя

Но разве это не один и тот же человек?

А вот это тебе предстоит узнать,Мышинок».

Голова невольно замоталась, отгоняя ужасные мысли прочь. Но чем больше я их гнала, тем страшнее становились картинки. И стоило моему больному разуму воспроизвести очередной ужас, как этот ужас стал происходить наяву. Крепкая рука выгнуло тело вперёд, пригвождая меня лицом к полу. Холодная цепь тут же обматывалась вокруг ноги, создавая холод на коже. словно дремучая лиана, цепь впиивалась в кожу, стягивая ее гармошкой. Боль тонкой струйкой начинала растекаться в скованных местах. Вытянув вторую ногу, он проделал то же самое. Рывком перевернув меня

на спину, он продолжал зловещие манипуляции, пристёгивая концы цепи так, что я оказалась полностью стянута ими. Прodeв свободные концы в кольцо, свисающее с потолка, он медленно стал натягивать цепь, а вместе с ней и меня. Держась руками за цепи, я оторвалась от земли, повиснув словно на качели.

Боль, теперь она была повсюду. Звенья крепко стягивали кожу, вызывая с каждой секундой все больше и больше боли. Кожа саднила, заставляя мои мысли думать лишь об этом, игнорируя присутствие моего мучителя. И когда стало казаться, что нет ничего хуже собственных ощущений, как тут же на соски лег острый, вгрызающийся в нежную кожу холод. Жимы. Холодные. Тягучий стон вытекал из гортани, вызывая лишь мнимое облегчение. Но нет, легче не становилось. Каждый сантиметр тела начинал реагировать, отравлять мозг болью. Вдох за вдохом я принимала боль, впускала в себя, позволяя втекать внутрь, пропуская ее в самую глубь. И когда стало казаться что уже легче и эта боль часть меня, как тут же рука вновь дернула за цепочку жимов, вызывая новую порцию болевой вспышки.

Огонь, он лижет меня, прожигает верхний слой кожи, заставляет кричать. Слезы льются с глаз, но они не тушат огонь, не охлаждают кожу, не приносят облегчения. Мысли лишь об одном, принять боль, позволить ей овладеть мною, стать неразрывной частью меня.

И лишь одно утешает мои страдания - Он рядом, на столь-

ко рядом, что сладковатый запах мужского тела уже впитывался в лёгкие, создавая манящие образы в глубине сознания. Мягкие пальцы стирают слезы, приглаживая кожу на лице. Нежность, она так нужна в эти секунды страдания. Лишь она позволяет отвлечься, забыться, упиваться ею игнорируя боль. Я тянулась к его рукам, реагируя на их тепло.

- Аурум. – Голос далёкий, глубинный, едва уловимый. Что он говорит? Кого он зовёт? Чье это имя?

Сознание гуляет за пределами тела, не поддаваясь странной панике. Я не хочу быть здесь. Мне нравится то место, где я смогла спрятаться от боли.

- Аурум открой глаза.

Но голос настойчиво возвращает в реальность, возвращает к новой боли. Глаза раскрыты, четко принимают происходящее.

- Не смей закрываться от меня. Твое тело принадлежит мне! Твои эмоции принадлежат мне! Твой разум принадлежит мне. И лишь я решу, когда тебе будет достаточно! Ты невероятно прекрасна в боли!

Его руки гладили кожу, опускаясь все ниже, огибая пульсирующие соски. Пальцы прокладывали дорожку к пупку, обводя впадинку, проскальзывая все ниже. Теперь огонь добрался до лобка, вырисовывая тонкие извилины, а я задыхаюсь, отдаваясь этой буре ощущений. Тело перестало принадлежать моему сознанию, теперь же, оно полностью принадлежит ему.

Раздвинув широко мои ноги, он провел пальцами между складками, накрывая влажную кожу своей теплотой. Подушечки нежно надавливали на место, сосредоточение моего желания, заставляя чувствовать, как реагирует моя плоть.

- Как всегда готовая. Твоя отдача лучшая благодарность, Мышонок.

Лёгкими шлепками он хлопал кончиками пальцев по моему истекающему лону. Новые, невероятные ощущения пробуравливали мое тело, возвышая к пику наслаждения. Лёгкие взхлёб втягивали воздух, раскрывая широкий рот навстречу кислороду. С каждым глотком становилось приятнее, пока пальцы не зажали пульсирующий комок кожи, и не надели очередной зажим.

И вновь боль пронзает тело, заставляя выгибаться навстречу отрезвляющему ощущению. Холодный металл сжимал нервы, заставляя тело двигаться, впивая цепи ещё крепче в кожу. И все, что оставалось, это стонать, надеясь на снисхождение своего мучителя.

- Ты очень плохо себя вела, за время моего отсутствия! Я очень тобой недоволен, Мышонок. Думала, избежать наказания?

Он обходил меня, любуясь всеми прелестями моих мучений. Зажим, цепи, все это будоражило его. Глаза блестели, наслаждаясь мною, упиваясь моими эмоциями.

- И слезы тебе не помогут. Но. есть то, что сможет облегчить твои страдания.

Рука вновь поглаживала влажное место, массируя каждый миллиметр, опускаясь все ниже и ниже, пока не нашла тугое колечко. Ноги тут же попытались сжаться, но он не дал этого сделать.

- Ну же, будь послушной девочкой. И тогда, тебе не будет столь больно. Я могу сделать это двумя способами. И я даже разрешу тебе выбрать один из них, Мышонок. Я могу сделать это как тогда, в наш первый раз, помнишь? Грубо, настойчиво, болезненно. А могу, сделать это более деликатно и аккуратно. Тебя я уже опробовал, теперь пришло время предъявить права на неизведанные места твоего тела.

Палец настойчиво продолжал гладить колечко, внедряясь фалангой все глубже и глубже. Хотелось плакать, молить о пощаде, но было слишком поздно. Я не шевелилась, позволяя ему делать то, что он задумал.

- Хорошая девочка.

Выскользнув из меня, он подошёл к стене, ослабляя натянутые цепи. Медленно, он опустил меня на пол, освобождая от дьявольских пут. Приток крови приливал к коже, распалая болью. И когда он наконец освободил меня, боль затопила сознание окончательно. Он растирал красные полосы, массируя затекшую кожу, помогая справиться с ощущениями. Убрав все лишнее с тела, он наконец подарил облегчение, вызывая новую дрожь перед предстоящим.

- Ляг на живот, раздвинь ноги.

Новый приказ словно хлыст ударил по нервам. Помогая,

он переворачивал меня, внедряясь между ног, расширяя их сильнее. Уткнувшись губами в костяшки, я готовилась к худшему, к новому унижению, сотрясаясь мелкой дрожью. Волнение, оно заполнило меня. Я закрывала глаза надеясь избежать происходящего, но от ощущений не скрыться, как бы крепко не были сжаты мои веки.

Рука поглаживала позвоночник, опускаясь все ниже. Холодная жидкость, заставила сжать ягодицы, но резкий хлопок вернул меня в реальность.

- Расслабься, иначе будет хуже. Доверься мне, Мышонок, и я обещаю сделать тебе хорошо. Тебе даже понравится.

Понравится? Вряд-ли.

Но я сделала как он хотел, подчиняя мускулы себе. Палец продолжал размазывать прохладный гель, растирая его не только по анусу. Скользко стало повсюду. Пальцы по-хозяйски блуждали по промежности, задевая вновь пульсирующий клитор. Один за другим пальцы соскальзывали внутрь, вызывая вспышки желания. Становилось не просто тепло, огненно-жарко. Жар разливался повсюду, стекаясь в мое лono. Поддаваясь чувствам, я двигала бедрами, на встречу желанию. Ощущения заполняли мое тело, принося новое удовольствие, заставляя таять под его действиями. Скользя одним пальцем внутрь, он продолжал таранить вторую дырочку, пока не вошёл в нее окончательно. По два пальца в двух местах одновременно, массировали плоть изнутри, заставляя вздрагивать при каждом движении. Тепло разноси-

лось повсюду, вызывая острые покалывания в области таза.

Вытащив пальцы, он вновь стал массировать колечко, но уже двумя пальцами, проталкиваясь все глубже, настойчивее, пока фаланги не исчезли во мне. Стоны, слетающие с губ, расплывались по бетону, отражались от стен. Становилось не просто приятно, его умелые пальцы вызывали настоящее наслаждение. Третий палец незаметно присоединился к двум другим, расширяя мои границы, возвышая меня к некому новому, ещё не испытанному. Казалось, тело готово разбиться на тысячу частиц, рассыпаясь по полу. Звёзды уже показали свои горизонты, встречая мой мчащийся к ним разум. И стоило потянуть руки на встречу вселенскому взрыву, как он прекратил движения, вынимая мокрые пальцы.

- Доверься мне,пусти в себя.

Тяжёлое тело накрыло мое, прижимаясь горячей кожей. Как же невероятно приятно ощутить его, почувствовать тепло кожи, бархат ощущений. Горячие руки сжались на талии, давая ощущение объятия, обволакивая нежностью. Но тело вновь сжалось, как только твердость стала давить, проталкиваясь в мою попу.

- Расслабься,пусти меня,позволь заполнить тебя,познать тебя.Позволь,проникнуть туда,куда ещё никто не проникал.Ну же,Мышонок.Выдыхай.

И я выдохнула,пуская твердость в себя,ощущая,как жжение проникает внутрь,как растягивается плоть.Ещё один выдох позволилпустить его до конца,останавливая

время, окуная меня в нечто новое, приятное.

Тишина, он замер, позволяя привыкнуть к действиям, а я боюсь дышать. Новые, непривычные ощущения вызывали дискомфорт. Хотелось рыдать, но даже этого я не могла сделать. Затишье перед бурей пугало, заставляя цепляться пальцами за бетон. Горячие руки мучителя накрыли мои, вплетаясь пальцами, в то время как ощущения ожили внутри. Он медленно двигал бедрами, едва выскальзывая из меня, и вновь заполняя. Толчок за толчком выбивали воздух, заполняя новым кислородом, заставляя дышать. Боль отступала, впуская навстречу приятные, растекающийся ощущения. Стоны превращались в крики, яркие и громкие. Каждое движение становилось приятнее, слаще, возвышая меня к блаженству ощущений. Тихий шепот пронесся у уха, вызывая новые мурашки.

- Какая же ты сладкая! И послушная! Я даже разрешу тебе кончить. Это будет лучшая благодарность, Мышонок.

Толчки стали плавные, активные, а ощущения в разы ярче. Прижимая к себе, он вколачивался быстрее, возвышая вновь меня к пику удовольствия, пока мое тело не забилося в его руках, трепыхаясь в диком оргазме, под громкие крики наслаждения. Яркие вспышки поражали каждый миллиметр тела, создавая в голове настоящие сверкающие вихри. Тело отдавалось полностью его рукам, принимая в себя горячую влагу, его влагу. Он уткнулся мне в затылок, сотрясаясь, наслаждаясь своей порцией удовольствия. Член активно

подрагивал внутри, оповещая об окончании экзекуции.

Мокрые тела разъединились, оставляя капли влаги друг на друге. Лёгкая прохлада окутывала спину. Я продолжала лежать, боясь пошевелиться, боясь почувствовать стекающую сперму. Но как бы я не старалась удержать ее внутри, при первом же движении липкая влага стекала вниз, размазываясь по ногам. Стыд топил, заставлял захлебываться, чувствуя жжение на лице.

Ухватив меня за талию, он поднял на ноги одним движением, заставив опрокинуть руки назад. Твердой веревкой он сковывал запястья, сжимая в крепкий узел.

- Кончаешь ты чудесно, но вот кричишь, ты ещё лучше.

Ухватив грубо за сосок, он оттянул кожу, вызывая очередной дискомфорт. Подталкивая собой, он заставил идти вперед, пока мы не дошли до сооружения, стоящего в самом углу комнаты. Сложно было сказать с первого взгляда для чего оно используется. Нотки паники вновь атаковывали мысли, вызывая новые страхи. Деревянный куб имел в себе торчащие железные трубы, кожаные и железные ремешки. Как используется это, я не понимала, но кажется, мне предстояло это узнать.

Как только ноги упёрлись о куб, он тут же нагнул меня, прижимая животом к поверхности. Скованные руки не позволяли сопротивляться. Прodeв ремешок сквозь железный ошейник на моей шее, он зафиксировал меня, и продолжил делать подобное и с ногами. Расширив колени, он поднял

мои щиколотки, приковывая их к торчащим железным прутьям. Самый толстый ремень зафиксировал мою талию, прижимая меня ещё сильнее к Кубу. Обездвиженная, прикованная, распятая, я лежала в ожидании очередной пытки.

- Можешь кричать, можешь плакать, но до утра тебе не выбраться, Мышонок.

Чувство времени давно потеряно. Когда наступит это «Утро» я не представляла, но тело уже начинало затекать в неудобной позе. Обхаживая вокруг, он разглядывал со всех сторон, любуясь моей открытостью, доступностью, наслаждаясь беззащитностью.

Силиконовый шарик скользнул мне в рот, фиксируясь ремешками на затылке. Дискомфорт, он повсюду, в каждом миллиметре моего тела. Хочется стискивать зубы, сжимая крепко челюсть, но даже этого меня лишили. Руки болят, ноги ноют от неудобной позы. Пальцы вновь скользят по плоти, размазывая остатки нашего удовольствия. Жидкость, влага, она повсюду. К ней добавилась очередная порция смазки, холодной, скользкой. Видеть задуманное я не могла, и все, что оставалось, лишь чувствовать. Твердость вновь уперлось в промежность, медленно проникая уже, с другой стороны. Зрачки скрываются под толщей век, наслаждаясь невероятными ощущениями. Гортанный стон вырывается сквозь кляп, а вместе с ним и тягучая струйка слюней. Знакомые ощущения нарастают, вызывая лёгкие спазмы внизу живота. Как же хорошо чувствовать себя заполненной.

Руки ложится на голову, приглаживая лицо. Открыв глаза, я вижу своего мучителя, не понимая, что происходит. Движения во мне продолжают свои толчки. Но если он стоит передо мной, то тогда. Кто, или что, владеет моим телом?

- Нравится игрушка, которую я подобрал для тебя?

И вновь знакомый стыд заливает лицо, создавая пунцовые пятна. Неужели, он и в правду это делает со мной? Трахает меня резиновым членом, и наслаждается этим зрелищем? Слезы предательски щипали глазницы, пытаясь выбраться наружу, но некое чувство восторга, магнитом притягивало мои ощущения. Удовольствие становилось сильнее паники, меняя весь фон моих мыслей.

- А теперь десерт, Золотко.

Рука протягивает плётку, махая ею перед глазами. Красные в крапинки, на черной коже тут же привлекли мое внимание. Это была необычная плётка, на каждом кончике хвостиков бы узлы с острыми кончиками. Подобным девайсом меня ещё не били. Стало не по себе, и одновременно ожидание стало зашкаливать.

Вы хоть раз ощущали какого это испытывать два противоречивых чувства, одновременно? Наверно я впрямь сломанная, ненормальная. Я боялась и одновременно, всеми фибрами тела желала чувствовать эту сладкую боль, это сумасшедшее ощущение умопомрачительного страдания. Как можно желать собственной казни, наслаждаясь собственными терзаниями, до скрежета зубов?

Первый удар ужалил ягодицы. Яркая вспышка в смесь со сладким толчками внутри моего тела, выгнуло спину, отрываясь от поверхности куба. Очередные удары вызывали стоны, крики, взвизги удовлетворения. Блаженство, оно подкрадывается медленно, аккуратно затуманивая разум, распространяясь по коже, впитываясь в собственные ощущения. Нега упоения растекается в венах, разнося по телу всенаслаждения. Я уплывала, далеко, за грань существования. Боли нет. Есть лишь высшая степень кайфа. Я словно под действием наркотика, медленно меняющего мое сознание. Хочется кричать, смеяться, прыгать от счастья, но на это не хватает сил. Ощущение теплоты, оно повсюду, в каждой молекуле организма. Возбуждение усилилось в разы, и теперь, я билась в конвульсии под быстрые толчки инородного тела в моем лоне.

Как же прекрасно ощущать себя под властью любимых рук, отдаваться его воле, освободить свой разум от тягостных мыслей и все, что от меня требуется, это принимать наслаждение, подаренное моим мучителем.

Чувство времени исчезло. А вместе с ним и чувство боли, тревоги, страха, отчаяния и неизбежности.

Дорогу в комнату я не запомнила, как и момент, когда он покинул комнату, а вместе с ней и меня. Темнота, она повсюду, и лишь слабый свет уличных огней едва проникает в чужую мне комнату.

Глава 3. Кевин.

(Тогда)

Я провожал ее взглядом, понимая, что сотворил вновь ошибку. Грубую, жестокую. Сердце стонало, ударяясь о крепкие кости собственного тела. Я смотрел на нее и видел лишь страх в ее глазах. Он повсюду. В ее движении, в ее взгляде, слезах, в воздухе вокруг нее. Дрожь в ее теле вызвана им, липким страхом. Тонкие ручки, словно детские, цеплялись за подругу, помогая ей удержать хрупкое тело. Громкая музыка разрывала виски, и мне не услышать, о чем она шепчет. Но глаза точно улавливают слово - «Помоги».

Двое других, Вики и Эндрю, помогали отряхнуть ее одежду, пока Голди едва держалась на ногах. Затем они увели ее, покинув чертово место под названием «*Ночь доверия*».

«Иди мое Золотко! Я отпущу тебя ненадолго. А вот меня, ждёт та ещё ночька».

Шум в голове звенит, заставляя напрягать сильнее мышцы. Ублюдок. Он поплатится. За все ее страдания, за воспоминания, за страх. Не смотря на предупреждение, он вновь перешёл грань.

Ноги вели меня к сцене, где во всю горланил парень в кожаной маске, под громкие рифы гитар и барабанов.

Кори.

Он то мне и нужен. Профессионал своего дела. Любитель

поиграть в игры поинтереснее наскучивших квестов. Дождавшись окончания выступления, я тут же встретил спускающегося парня со сцены.

- А куда делись красотки? – снимая маску, он тут же разглядывал толпу позади меня.

- Дамы устали.

- Надеюсь, ты не намекаешь на то, что их утомила моя музыка? – Рассмеявшись в ответ, он хлопнул рукой по плечу, подталкивая пройти с ним.

- Их утомили твои глупые игры. Но У тебя есть шанс исправить это.

Прищур маленьких глаз, тут же вызвал в парне недовольство, хоть он активно пытался скрыть это под лучезарной улыбкой белоснежных зубов.

- И какое у тебя предложение?

- Ооо, оно тебе понравится, как и твоим парням. Как насчёт охоты? На живой товар?

Хитрые глаза блеснули интересом, оповещая о вовлеченности своего хозяина.

- Где и когда?

- Особняк Крэнверов. Дату я сообщу.

Он махнул головой, давая согласие. Острая улыбка не сползала с лица, придавая парню особый, зловещий вид. Многократно мне удавалось видеть ребят в охоте, и зрелище это не для слабонервных. Не было никогда интереса наблюдать за окончанием казни. Но в этот раз, я буду смотреть с

великим удовольствием!

- Одно условие.

Как же без условий. Я ожидал, и даже знал, чего он попросит.

- Красотки. Они будут?

- Чего именно ты хочешь?

- Красноволосая. Та что вторая, болтливая. Ее в игру.

Черт. Подобное в мои планы не входило. Девчонка сама, не ведая, навлекла на себя лишнее внимание, и теперь ей предстоит самой расхлёбывать этот принудительный интерес. Мне же, в свою очередь, предстоит заманить девчонку, под предлогом новой игры, такое ее привлекает.

Голди. Ей же знать не следует.

- Ее участие не было в планах.

- Так включи ее в эти планы.

Ну что же, все карты раскрыты. Ставки сделаны. Крепко пожимая руки, мы скрепили договор, оставаясь довольные сделкой. Теперь же? предстояло заманить новую жертву, чье участие станет гвоздем этого шоу.

Набирая номер быстрого доступа, я уже слышал приветливый голос Бака на другом конце.

- Очередная услуга? Босс? Да без проблем вообще. Мы на раз два найдем этого парня. А дальше куда его? Отправить на корм рыбам?

- Бункер. Запереть. Кормить два раза в день. Ждать дальнейших указаний.

- Да босс, будет сделано.
- И Бак, не травмировать. Мне он нужен невредимым.
- Кто-то любит нежное, не отбитое мясо? – смешок заполнил мобильный телефон, вызывая омерзение.
- Кто-то хочет остаться без зубов?
- Да ну тебя, Кевин. Шуток что ли не понимаешь? Будет сделано.

Не понимаю. Мне не до шуток. Уж слишком меня злил этот хер по имени Роб. Бак свидетель, я давал шанс этому парню, что происходит крайне редко. Но он решил вновь ступить туда, куда не следовало. В этот раз, ему не сойдёт с рук эта выходка. Он посмел притронуться к моему, и за это, я отберу шанс, которым он так и не воспользовался.

(Сейчас)

К концу порки она отключилась, исчезла в пространстве, в недрах своего сознания, покинув реальность комнаты. Мысли глубоко скрыты даже от меня. Уставшая, замученная, после нескольких часов ярких взрывов своего тела, и обжигающих поцелуев моей плети, ее разум сдался, отдаваясь власти собственного тела, уплывая в мир сна.

Отвязав ее, я любовался красотой, неземной, столь манящей. Она воинственно выдержала боль, вытерпела всё то, что мне пришлось ей дать, она справилась со всем, показывая всю важность моих действий. Она выстояла, столько, сколько смогла, и вот теперь ее тело сжалось, погасая работу мозга. Мирно грудь вздымалась, качая кислород. Глаза изредка

подрагивали, прокручивая зрачок под веками. Тело горячее, красное, расписанное мною. Красивая, невинная, доверчивая и просто очаровательная. Прикрыв ее тело своей рубашкой, я отнес ее в комнату, чистую, убранную. Мягкая постель с уютом приняла хрупкое тело, огибая ее, словно дитя, принимая в свои объятия.

Контрастный душ помог смыть усталость. Терзания наполняли душу. Я не хотел этого, больше никогда не хотел быть монстром в ее глазах. Не хотел, чтобы она познавала эту часть меня. Я надеялся скрыть, уничтожить, подавить Кира в себе, и больше никогда не возвращаться к этому жестокому ремеслу.

Раньше, подобное приносило удовольствие, наслаждение. Видеть страх в женских глазах, наблюдать за тем, как молят о пощаде женские стоны, как слезы наполняют глазницы, в благодарность за истязание. Но с тех пор как мелькнул истинный, неподдельный страх на дне зелёных глазах, наполненных столь глубоким отчаянием, я перестал желать этого. Заигравшись, я чуть не стер с лица земли столь дорогого мне человека. Почти уничтожил, убил, сломал. Я был на грани того, чтобы сотворить непоправимое. Я больше не хотел. Не хотел причинять ей боль, не хотел пугать ее. Она должна увидеть во мне человека, познать настоящего Кевина, а не монстра под маской.

Капли воды стекали по волосам, капая на холодный кафель. Прикрывшись полотенцем, я вновь зашёл в комнату.

Утро озаряло стены первыми мягкими лучами, игриво создавая на них жёлтые узоры. Она продолжала спать, свернувшись клубком. Частица моей души, мой собственный глоток чистого воздуха, в отправленном мире жестокости. Она стала просветом, в безмерной пучине удушающей темноты. Кем бы я был сейчас случись все иначе? Убийцей? Насильником?

Убрав мокрые волосы с лица, я вернулся в ванную, чтобы привести себя в порядок. Пока Золотко спит, мне стоит решить дела, важные дела, не требующие отлагательств.

Осеннее солнце приятно грело кожу, лаская теплотой лучей. Я шел по аллее, перешагивая все ближе к воротам, впускающих в себя новых гостей. Восемь мужчин выпрыгивали с автобуса, под громкие улюлюканья и свисты. Выгружая черные сумки, они скидывали их, и прочие атрибуты, в большую кучу. На встречу уже шагал блондин, задорно подпевая хриплым голосом что-то себе под нос.

- *«Особняком – каменный дом, Кирпичный въезд. Меня там ждут со вчера, Мастера-маньяка».*

Руки раскинуты в сторону в знак приветствия. Белый оскал уже сверкает, ослепляя яркостью.

- Кевин-Кевин, как же я рад вновь видеть тебя, обожаю такие деньки! – Нос громко втянул воздух, удовлетворяя ожидания Кори – Все уже готова?

- Более чем. В лесу подготовили площадку. Чуть позже подвезут и товар.

- *"И под визг, почти под вой звериный. Льётся отовсю-*

ду суррогат. Грешником становится невинный. Открывает дверь без стука ад" – Он продолжил подпевать себе под нос, подтирая в предвкушение ладони – А красотка?

Сердце медленно кольнуло острым штырем напоминая о содеянном. ***

«Вязкий запах сигарет и крепкого алкоголя ударил в нос вонюю, стоило мне перешагнуть место со странным названием 'Дом, милый дом'. Нужная персона стояла у стойки, разливая в бокалы янтарную жидкость. Темные глаза тут же уставились на меня, выражая злость.

- Пива?

- Виски. Со льдом.

Стакан громко стукнулся о стойку, наполняясь горячительным напитком. Два кубика льда плавно опускались на дно стакана, охлаждая заказ. Прокручивая стекло в пальцах, я не сводил глаз с Мяты. Нутро долбило о внутреннюю часть плоти, отговаривая делать то, что я собирался. Но решение принято.

- Как она?

- Как после лоботомии. Если ты пришел насладится бокалом виски, дерзай! Но если Ты пришел узнать о ней, тогда тебе не сюда. Я против подобных вскрытий. А ты это сделал с ней, беспощадно по всей видимости.

Да. Может я и вскрыл ее, болезненно ковыряясь в ее внутренностях, но виновата она. Кто льет масло в огонь, когда пламя уже и так полыхает?

- Нужна твоя помощь.

- Ну уж нет! Я в подобном участвовать не буду. Слушай, оставь ее. Ты не тот, кто ей нужен. Она хорошая девочка, что нельзя сказать о тебе.

- Я был бы и рад, но это невозможно. И либо ты можешь, либо .

- Что? Начнёшь угрожать? Мне, ей?

- Либо, мне придется очень сложно вернуть ее. Она для меня все - одним глотком я осушил стакан, звонко цокнув стеклом о поверхность стойки – Я не отпущу ее, только не так.

Нужные слов, и она тает. То, что нужно, для улады ушей представительниц слабого пола. Немного актерской игры, и вот он результат.

Поднимаясь со стула, я собрался выйти, но Мята тут же отреагировала, выйдя из-за стойки.

- Эй, погоди. Ну что там у тебя? Выкладывай.

- Твое присутствие. Поддержка.

- Когда?

- Это будет новый Квест, в особняке.

- Квест? - ее глаза сверкнули, расширяя радужку.

- Любишь игру в прятки?

Черный зрачок расширился сильнее, стоило мне договорить слова. Интерес, открытый, явный. Теперь она готова на все, лишь бы попасть туда.

- По подробнее.

- Тайный особняк. Дорога скрыта от глаз. Под покровом ночи тебя привозят, выгружая в лесу. Темном, мрачном, непредсказуемом, где кроются ужасы, настоящие монстры – улыбаясь, я старался описывать как можно ярче, привлекая ее внимание ещё больше – Тебе же предстоит одно, не попасться в руки чудовищ. Бежать, так далеко, что бы тебя не поймал. Найдешь сундук с красным флагом – ты спасена, не успеешь, и тогда твой монстр получает власть над тобой, до рассвета. Кстати монстр – тот самый Кори!

Софиты мерцали в ее глазах, отражая счастье. Девчонка была согласна, хоть и не дала ещё ответа. Азарт сыграл с ней очередную злую шутку.

- И Голди будет готова в таком участвовать?

- Мы прими участие как зрители. И ты можешь вместе с нами наблюдать за игрой.

- Ну уж нет! Попасть на такое, и оставаться в стороне? Ха! НИ ЗА ЧТО!!!!» ***

- Она прибудет вечером. Ты же понимаешь, что она играет совсем иную роль в этой игре, и для нее, совсем другие правила? Ей вредить нельзя.

- Я лично об этом позабочусь – самодовольный оскал разрезал рот Кори, выдавая жуткие помыслы.

Голди.

Кровать тихо скрипнула, прогнувшись под тяжёлым грузом его тела. Голая спина привлекала мое внимание. Глаза

изучающе бегали по черным узорамшрамам

Бежевые, едва уловимые полосы разрисовывали его спину, покрывали кожу, уходили в глубь плоти. Кто мог оставить подобные отметены? Рука уже тянулась к рубцам, аккуратно проглаживая пальцами. Он не шевелился, позволяя выводить следы на спине.

- Кто сотворил подобное с тобой?

Яркие картинки сумасшедшими вспышками опаляли мозг. Фантазия уже рисовала картины с участием Кевина, его боль, страдания, они в глазах, в исказившемся рту, в крепко сжимающихся кулаках. Вены выступили, тело покрыто крупинками пота, гортанный рык заполнил слух.

- Шрамы имеют власть над людьми, они напоминают нам, что прошлое реально.

Рука тут же прильнула к собственному шраму, перебирая пальцами выпуклую кожу.

- Страдания всегда оставляют шрамы, страдания преследуют нас, меняют нашу жизнь, страдания все меняют. Но, может, так и должно быть? Всё то, через что нам пришлось пройти, заставляет нас двигаться вперед, подстегивает нас бороться, жить. Мы должны меняться, чтобы двигаться дальше.

Холодные глаза озарили лицо во мраке, открывая моему взору столь красивый силуэт.

- Твой шрам.

- Ожог.

- Он красивый.
- Вряд ли.
- Он спас тебе жизнь. Он прекрасен.
- Шрамы не только красивые, но и символические.
- Каждый из них означает совершенную ошибку и полученное за неё наказание.

Мягкие губы коснулись ладони, отнимая ее от груди, его груди, где красовался точно такой же шрам, как и мой. Сердце стучало, сильно, замирая в ожидании мощных ударов. Тепло разливалось по телу, создавая жар в местах, зудящих после прошлой ночи.

- Что с нами будет дальше

Мысль об этом сжимало грудь в твердые тиски, разламывая кости. Мысль о будущем пугала, вызывала первобытный, непреодолимый страх. Разве можно перестать любить по щелчку? По собственному велению? Разве способны эмоции подчиниться разуму? Как можно собственноручно лишить себя воздуха, когда инстинкты готовы бороться до последней капли кислорода.

- То, что мы сами захотим.

Крепкое сжатие рывком притягивает меня к себе, усаживая поверх своего тела. Словно чужие, ноги тут же обнимают его торс, прижимаясь к столь нуждающемуся телу. Голая грудь сливается с его, впитывая тепло, позволяя просачиваться сквозь меня, обмениваться живой энергией. Как же долго я мечтала об этом, не имея возможности чувствовать

его, прикасаться к нему, вдыхать пряный аромат его тела.

- Но сперва, нам предстоит тяжелый путь к освобождению. Путь к познанию. Я хочу рассказать все, хочу, чтобы ты поняла причины.

Мне было достаточно того, что обрушилось на меня вчера. Мысль о том, кем является мужчина моей мечты, приводила меня в ужас, сжимая внутренности. Знание отравляла меня, уничтожала и этого было достаточно.

- Что, если я не хочу этого? Знать, понимать.

Сжимая крепче в объятьях, он вдыхал запах волос, утыкаясь носом в висок. Мурашки табуном разбегались по затылку, собирая мою кожу в гармошку, шевеля каждый волосок. Как же уютно здесь, в его тепле, в его окружении, под его защитой. Нет ничего в мире безопаснее его объятий.

- Ты должна.

Разрывая контакт, он покинул меня, отнимая спокойствие, отнимая себя. Черная сумка рухнула на кровать, опрокидывая содержимое. Черные вещи накрыли белую простынь, создавая бесформенный ком. Пальцы впились в материю, вытягивая черную ткань, расправляя ее. Длинная юбка имела глубокие разрезы, придавая ей странный вид в моих руках. Следом вытянулся и топик, открытый, короткий и весьма элегантный. Обрамлённый черными камнями, он сверкал, переливаясь мрачными красками.

Нижнее белье не обнаружилось, да и зачем, когда доступ к телу всегда должен быть открыт, всегда. Надев шифоновую

юбку и облегающий топ, с завязками на шее, я подошла к зеркалу. Изящно и роскошно, не смотря на лёгкий флер сексуальности.

Длинная юбка в пол, имела широкие разрезы по бокам, открывая ноги до бедра при каждом шаге. Обтянутая грудь смотрелась весьма привлекательно, под твердым материалом, облегающую ее. Образ дополнил кожаные ботинки по щиколотку. Распустив и причесав волосы, я продолжала рассматривать хмурое лицо, собственное отражение. Кожа бледная, почти белая, глаза впалые, грустные, потухшие. На меня смотрела затравленная девочка, отражение той, кого я давно похоронила в себе – Аурум. Она вернулась, а вместе с ней и вся трагедия ее жизни.

Сметая блестящую слезу большим пальцем, он поглаживал скулу на моем лице, прижимая горячую ладонь к оголённому пупку.

- Твое величие затмит блеск всех алмазов мира. Золотко – ты сияешь ярче звёзды. Ты ослепляешь ярче солнечного луча. Ты совершенство.

- Звезда не может быть столь блеклой, как и луч не может быть столь тусклым. Я мертвец среди живых.

Он развернул меня, обхватывая лицо мощными лапищами.

- Несчастливым или счастливым человека делают только его мысли, а не внешние обстоятельства. Управляя своими мыслями, он управляет своим счастьем.

- Но мысли создают обстоятельства. К сожалению, я сейчас в безвыходном положении.

- Безвыходным мы называем положение, выход из которого нам не нравится. Позволь провести тебя через этот ад, позволь себе пойти на встречу свету. Ничего не бойся, ведь я останусь рядом. Навсегда.

- Навсегда, это слишком долго.

- Для нас, этого будет достаточно. Идём.

- Куда? Что меня ждет за пределами этой двери?

Боясь услышать ответ, я все равно спросила. Уж лучше знать, чем ожидать неизвестности. Эмоции скакали, заставляя грудь выпрыгивать из-под топики.

- Новые ужасы моего мира. Но помни одно, со мной ты в безопасности.

Больше нет сопротивления, возражения. Он прав, какой смысл биться о запертую клетку, когда боль отражается лишь на тебе? Я принимаю свое положение, я смирилась со своей участью. Если для спасения собственной души следует лишь довериться ему, я сделаю это.

Как говорил известный писатель Джон Толкиен *«Признать неизбежность опасного пути, когда все другие дороги отрезаны, — это и есть истинная мудрость»*.

Накинув на плечи мою кожаную куртку, он аккуратно вытягивал пряди волос, раскладывая их по спине.

- Ты можешь надеть ее, и скрыть то, чего ты так стыдишься.

Натянув куртку на грудь, он скрыл всё лишнее от глаз, затягивая бляшку ремешка на талии. Шрам. Он вновь красовался на мне, открытый для взгляда чужих глаз. Топ не скрывал его, а лишь подчеркивал. Теперь же, под толщей куртки он был скрыт.

Выходя из комнаты, он крепко держал меня за руку, словно боясь того, что я могу сбежать. Бегство – это последнее, что бы я хотела повторить, боясь быть догнанной.

- Куда мы идём?

- Вниз. Сегодня я хочу тебе показать то, что случается с теми, кто переходит черту дозволенного.

Холодок прогуливался по позвоночнику, съёживая кожу. Кости тёрлись друг о друга вызывая боль в суставах. Что имел в виду Кевин, я не понимала, но осознание, что ничем хорошим это не закончится, так и таранил мой мозг.

Воспоминания прокручивали в голове единственную картину – белоснежную комнату, с белыми скатертями, толпы извергов, восседающих на стульях, и мы, звери, кормленные с рук своих хозяев в знак хорошего поведения.

- Я не голодна – Мысли вновь бежали впереди разумности. Слова вылетели, не посоветовавшись с мозгом. Необдуманные, поспешные.

Синие зрачки опалили холодом, вызывая ещё больший озноб. Пальцы сжали крепче мою руку.

- Тогда, ужин мы пропустим.

Сравнявшись с ним, я едва поспевала за быстрыми шага-

ми, вихрем проносясь по лестнице вниз. И вновь страх заполняет меня своей липкостью, вязкостью. Толпы людей разгуливали в холле, оскверняя нас безумными взглядами. Назойливый интерес так и пропитывал нас, приковывая множество глаз. Вцепившись крепче, я вжалась в его руку, пытаюсь скрыться, спрятаться, надеясь избежать столь яростное внимание.

- Тебя не должно волновать их мнение. Они никогда не поймут, как можно любить кого-нибудь, кроме себя. Как можно жить ради других, а не ради себя.

Мы пробирались сквозь толпу, прислушаюсь к шёпоту, словно тысячи ос, люди назойливо жужжали, противно оглушая слух. Непрерывно они продолжали обсуждать, разглядывать, раздирать нас на части. И единственный виноватый во всем этом, оказался он, худший мой кошмар по имени Кевин.

Войдя в очередную комнату со множественными столиками и диванчиками, где разгуливали полуголые официанты с круглыми подносами, мы направились к дальнему столу. Темное помещение хоть немного скрывало внимание, окутывая нас сумраком. Уткнувшись в его плечо, я прятала лицо, избавляясь хоть на мгновение от чужого взора.

- Эти взгляды эти люди они наблюдают, везде, повсюду. Они ведь смотрят не потому, что любят нас, так? Кто-то из них прежде делал подобное? Освобождал рабыню?

Отдирая мое лицо от себя, он заставлял смотреть на него,

в его глаза.

- Да. Но не таким способом.

- Тогда, в чем причина?

- Они смотрят на меня, Голди. Я их причина.

Становилось не по себе. Хотелось понять весь смысл происходящего, но разум сопротивлялся, отгоняя страшные мысли.

Грохот стула привлек меня, заставив оторвать взгляд от Кевина. За столом уже сидел Александр, улыбочиво приветствуя нас. Рядом восседала Кристин. Белокурая блондинка как всегда выглядела эффектно, словно снизошла с обложки глянцевого журнала.

- Развлекаетесь? – прикуривая сигарету, Александр вальяжно развалился в кресле, уставившись бесстыдными глазами на меня.

- Хочешь принять участие? – тут же улыбочиво вопросов, ответил на вопрос Кевин.

- Такие игры не по мне. Уж слишком жёсткие. Но каждому свое. Да, Голди?

Сердце сжалось при обращении ко мне. Стыд медленно заливал лицо, заставляя кожу гореть. Мысль о том, что этот тип не просто догадывается, знает не понаслышке в какие игры играет Кевин, и что он вытворяет со своими жертвами, заставляла подыхать от стыда. К тому же, Александр лично присутствовал при одной такой игре Кира и меня....

Захотелось спрятаться, скрыть лицо руками, бежать как

можно дальше из этого зала, лишь бы избежать подобной неловкости. Он продолжал сверлить непрерывным взглядом, откровенно наслаждаясь моей неловкостью.

- Уже время. Пошли Голди, тебя ждёт сюрприз – Указав на часы, Кевин поднял меня, направляя к выходу.

Следом направились и эти двое, мило сплетаясь в жарких объятиях.

- Я не хочу сюрпризов....

Мы шли по направлению к выходу, выныривая из душного здания прямиком на встречу свежему воздуху. Прохлада нежно охлаждала покрасневшую кожу, позволяя спустить пар. Грудь втягивала воздух, наполняясь приятными ароматами осени. И стоило мне хоть немного расслабиться, прикрыв глаза, как знакомый визг вихрем обрушился на меня, словно снежная лавина. Тысячу кинжалов вонзились прямиком в душу, вызывая острое жжение.

Мята! Какого черта она тут делала? Крепко сжимая меня в объятиях, она продолжала нести несусразицу прямо мне в ухо, выбивая почву из-под ног. Руки крепко сжимали, не позволяя оторвать ее от себя. Она плачет? Она в панике?

Рывком отталкиваю, чтобы взглянуть в глаза, так блестящие на фоне отражающихся огней. Хватаю за локти, чтобы притянуть ее ближе, увидеть, понять. Нет. Она смеяться. Радует. Скачет словно ребенок.

- Голди, Голди, Голди! Вот это красота! Вот это роскошь! Не то, что в прошлый раз! Я так рада! Боже! Как же шикарно

ты выглядишь.

- Что ты тут делаешь? – грубым, резким рывком останавливаю ее лепет.

- Что? В каком это смысле? Кевин тебе не сказал? – Мята тут же перевела взгляд на него, не понимая причины моей растерянности.

- Это и есть твой сюрприз, Голди.

Страх вновь топил меня изнутри, втягивая в пучину страдания. Нет, только не она, только не из-за меня! Она не должна была оказаться в подобном месте. Зачем он привел ее, зачем заманил? Неужели, он выбрал новый способ, изощрённой пытки, чтобы сделать мне ещё больнее через дорогого мне человека?

- Ты что, не рада меня видеть? Эй, подруга! А ну ка убрала этот хмурый вид. Мы приехали веселиться. Сейчас начнется самое потрясающее! Супер-Игра!

Но весельем здесь и не пахло. Я сама не понимала всего ужаса, не говоря про Мяту. Ведь она даже и не подозревает, среди каких монстров находится.

- Кажется, тебя ждут – Кевин грубо перебил ее лепет, указывая головой в ту часть, где мелькали силуэты шести человек.

Неведомой силой горло сдавило ледяной хваткой. Позвонок, словно гармошка, стал складываться, заставляя трещать кости. Ледяной холод уже блуждал повсюду, и чем ближе мы подходили, тем ужаснее становилось внутри.

Поодаль друг от друга, шестеро человек стояли на коленях, создавая жуткую шеренгу. Каждый из них был одет в белую тунику и такого же цвета штаны. Их руки были связаны сзади, на лица натянут белый мешок, и все, что отличало их друг — это номера на их спинах.

Каждая жертва имела свою уникальную цифру, выведенную красной краской. Стало нечем дышать, словно сильный кулак врезался под дых, выбивая какую-либо способность глотать воздух. Нет, только не это, только не она! Рука тут же ухватила за локоть белой туники, притягивая пищащую девчонку. Теперь с ужасом я смотрела на огромную роспись на ее спине, зияющей красной семёркой.

- Нет, постой Мята.

- Ну же Голди, пусти, мне нужно идти, меня ждут, скоро все начнется.

Боже, что начнется? Душа стянута в тугую струну, готовую порваться в любой момент, выпуская водопад паники. Сама, не понимая, девчонка готова взойти на эшафот, и добровольно возложить голову на плаху.

- Что начнется?

- Как что, игра! Кевин! Ты что ей не сказал? Голди, ты что с луны свалилась? Странная ты какая-то.

Как в замедленной съёмке, я поворачиваю голову в его сторону, чтобы столкнуться с синими, тяжёлыми зрачками демона. Рукав ускользает из-под хватки, выпуская Мятку, теряя контроль над ней.

- Кевин нет .. прошу! Только не она! МЯТА! Стой! ТЫ не понимаешь! Это вовсе не игра!

Но она меня не слышала, бежав уже к своему месту, добровольно падая на колени и преклоняя голову перед человеком, надевшему ей мешок на голову.

Слезы струились с глаз, вновь оплакивая маленькую смерть внутри меня. Громкий крик застыл во рту, когда его рука легла поверх, отнимая возможность наполнять лёгкие.

- С ней ничего не случится. Доверься.

- Как и тогда со мной? Да? Когда ты обещал доверится тебе, а затем затемсделал ужасное.

Я рыдала, прикрывая рот, лицо, скрывая от всех свою боль. Но что есть боль, когда больно там, где никому не видно.

- Послушай, ну же! Чего ты боишься? Я же сказал, с ней ничего не случится!

- Того что с ней могут сделать такие же как ты!

- Думаешь, что, ее начнут насиловать в лесу? Бить, истязать? Этого ей, и тебе не стоит бояться. Взгляни. Видишь разницу? Ее руки свободны. Посмотри!

Глаза тут же уткнулись в связанные руки остальных шестерых участников. Мята и впрямь была единственной, кто не был связан.

- Зачем ты привел ее, наказать меня? Зачем?????

- Нет, Голди, показать тебе обе стороны себя, своей сущности. Мята здесь не для того, чтобы наказать тебя, или ее.

Девчонка стала всего лишь орудием, способом достижения моих целей. Своим вниманием, уж очень сильно она заинтересовала человека, чья услуга мне понадобилась. Поэтому, и пришлось ее подключить. Но как я и сказал, с ней ничего не случится. Ни один волосок с ее тела не упадет. Что нельзя сказать о других. Видишь парня под цифрой три? – я с ужасов впитывала каждое слово, рассматривая как восемь мужчин, в красных комбинезонах, и до боли знакомых масках, обхаживали жертв, улюлюкая и крича им в уши ругательства – Так вот, ему предстоит приложить много усилий, чтобы спасти свою задницу. Что конечно маловероятно.

- Кто он?

- Тот, кто посмел наступить не на ту мозоль!

Рука вновь скрывает рот в немом крике, хочется бить кулаками о землю, колотить с такой силой, что бы боль вытекла сквозь физическое мучение. Я в аду, вновь в аду.

- Их убьют? Да?

Смешок, слетевший с его уст стал настолько колкий, язвительный, что я едва удержалась вылепить ему пощечину.

- Думаешь, я привел тебя в круг убийц, где каждый наслаждается видом распоротых кишок, крови и разорванных тел? Так ты обо мне думаешь?

- А что я должна думать, видя это? Зная на что способны такие как ты. На что это по-твоему похоже?

Мужчины в комбинезонах размахивали битами поверх голов стоящих на коленях беболаг. Вздыхали землю, ковыряя

железным носком ботинок. Плевались, толкали, щипали, и даже имитировали сексуальные действия с их головами.

Омерзение подкатывало тошнотворным комом к горлу, вызывая спазмы желудка. Смотреть дальше эти сцены не было никакого желания, но Мята единственная, кто, заставляя наблюдать за продолжением.

- Да, Голди, я не хочу оправдываться, но да, я монстр. Я такой, какой есть, но это не меняет того факта, что ты мне дорога. И для того, чтобы мы смогли быть вместе, я хочу показать тебе мир таким, каков он есть. Реальность жестока, но ты должна принять ее. Принять меня!

- Я не хочу это слишком тяжело, Кевин. Ты жесток.

- Жестоко оставить тебя в неведении.

Громкий гудок оповестил о том, что игра началась, отвлекая меня от накопившихся обвинений. Проектора погасли. Семеро человек встали на ноги, убегая в лес, попутно сбрасывая мешки с головами. Огромный экран, транслирующий происходящее из глубин леса, вывел картинку, в которых проглядывались бегущие жертвы. Парни в комбинезонах по-прежнему расхаживали по поляне, ожидая второго гудка. Каждый из парней приветствовал толпу, отсылая воздушные поцелуи, махая руками, битами, и прочими предметами, державших в руках. Толпа располагалась на поляне, усаживаясь за столик и стулья, специально отведенные для наблюдения происходящего на огромном экране.

Подталкивая, Кевин старался направить меня к стульям,

но ноги вросли в землю, пуская корни глубоко в грунт. Семь фотографий, участвующих в этой игре, красовались в верхнем углу экрана. Черноволосый парень под цифрой три, оказался Роб. Сердце сжалось с новой силой, выдавливая последние капли красной жидкости. Новый ужасы в своей изощрённой форме ударил прямым в макушку, создавая темные круги в глазах. Едва мужские руки успели ухватить меня, не позволив соприкоснуться с холодной землёй.

- Я держу- пронесся голос у самого уха.

Но лучше бы ты отпустил меня, позволил отрезвиться ударом о твердую плоскость. Лучше бы я расшибла себе голову, позволяя мозгу вытечь на хладную поверхность земли. Что угодно лучше, чем осознания того, на сколько глубоко уходят корни зла в душе человека, ставшим для меня вселенной. Усаживая насильно, он опустился рядом, передвигая свой стул ко мне. Тяжёлая рука рухнула на колени, пригвозждая меня к стулу. Пальцы нервно вцепились за поверхность платья, рассматривая на экране бегущую Мятю.

Ноги быстро уносили ее в лес, заставляя перепрыгивать бугры и вырытые ямы. Испуганная, она продолжала оглядываться, на ощупь прокладывая себе путь. Притаившись, она пряталась в кустах, пытаясь разглядеть хоть что-то в крошечной тьме. И стоило громким рыком завестись неподалеку бензопиле, как Мята тут бросилась в противоположную сторону. Падая, она ползла по листве собирая гниль леса руками. Темная фигура мелькнула за деревьями, заворачивая

меня. Хотелось кричать, рычать об опасности, но какой в этом смысл, когда меня она не услышит? Фигура подбиралась все ближе, медленно выныривая из-за деревьев. Жуткая маска мертвой кожи пугала до одури. И стоило ему подойти чуть ближе, как проворная Мята тут же метнулась в кусты, кубарем скатываясь с горки вниз. Сжав всю волю в кулак, он рывком встала на ноги, убегая как можно дальше от своего охотника.

- Что будет, когда ее поймают? – голос дрожит, создавая болевые вибрации в горле.

- Если ее поймают – рукой он аккуратно гладил мне лицо, словно успокаивал, утешал – Попадется, проведет оставшуюся ночь с ним. Выиграет, проведет ночь как вздумается ей.

- С кем, с ним?

- Кори.... Да. Тот самый.

Экран тут же сменил картинку, представляя зрителям темноволосого парня испанской внешности. Держась за грудь, он едва восстанавливал свое дыхание, спрятавшись за деревом. Все, что отражали его глаза, это ужас происходящего. Оглядываясь, он пытался разглядеть хоть что-то, под звуки треска листвы.

- Это касается всех участников? – не отрывая взгляда от экрана, я вновь обращалась к Кевину, надеясь услышать положительный ответ.

- Нет, Голди. Это касается лишь ее.

- Что тогда будет с ним? И другими?

- На кону свобода. Выиграют, получают свободу, проигрывают .

- И что тогда?

Он молчал, проникая внутрь синим льдом, охлаждая каждый миллиметр моих внутренностей. Я понимала, ответ мне не понравится.

- Контракт, на добровольное рабство.

Стук пронзил черепную коробку, вгрызаясь острой болью в мягкость мозга. В глазах сверкали яркие вспышки, отголоски боли. Рабство. Это приговор хуже которого ничего быть не может. Рабство - равносильно неизбежности. Мир продолжает рушиться, опадая бетонными плитами прямо на мою голову.

- Он здесь из-за меняБоже...

- Голди не стоит шутить с тем, кто не понимает шуток. Этот парень перешёл не тому дорогу. Я предупреждал.

Картина на видео тут же заставила оторваться от Кевина, наблюдая как крупный мужчина в комбинезоне скручивает Роба, заламывая руки за спину. Его рот застыл в крике, пока мужчина стягивал его ноги и руки жгутами.

Кошмар стал уже привычным чувством. Лёгким онемением затылок покалывал, заставляя морщиться от неприятных ощущений.

Картинка на экране тут же сменилась на Мяту, вызывая громкие возгласы недовольной толпы. Разбрасывая землю, Мята яростно раскапывал то, что едва торчало из земли.

Грязный сундук с трудом вынырнул из-под толщи чернозёма, скрывая в себе спасательный круг. Разрывая, Мята тут же достала яркий флаг красного цвета. Крича и радуясь, она размахивала им, ожидая завершения своей партии.

Сердце вновь застучало сильнее. Станет ли ее спасение правдой?

Глава 4. Голди.

Ледяной ветер бил в лицо, вызывая морозное покалывание в коже. Холодные потоки проникали глубоко, заставляя мое тело ежиться, покрываться гусиной кожей. Неприкрытые части тела изнывали от озноба. Я едва заставляла себя идти, следуя за тучной фигурой своего персонального монстра.

Стволы деревьев уже возвышались над головами, приветствуя нас в этом обители зла. Прожектора вновь зажглись, освещая проклятый лес. Вдалеке мелькали красные фигуры, волочащие в руках нечто, напоминающие мешки. Но нет. Чем ближе мы подходили, тем сильнее мое сердце сковывалось льдом, проникая острыми сосульками в пульсирующую мышцу. Это были вовсе не мешки, они волочили своих жертв, оставляя позади глубокие борозды в земле, как напоминание о жутких событиях. Привязанные веревки, обхватывали ноги жертв, позволяя тащить их. Огромными комьями гнилые листья, смешиваясь с землёй и ветками, забиваясь под одежду, окрашивая ее в серый цвет. Жертвы кричали, отбивались, но это не помогало их положению.

Последнего, мимо нас протащили Роба. Растрёпанные волосы, прилипшие к лицу, скрывали огромную ссадину на скуле. Скрученные руки были связаны за спиной, обездвиг-

живая его сопротивление. Одежда была разорванная, грязная, и едва прикрывала его тело, оголяя жуткие синяки и кровоподтёки. Униженный, надломленный, затравленный, скованный по рукам и ногам, он уже не принадлежал самому себе. Над ним властвовали другие, и не в его силах было что-то изменить.

Плотный мужчина в маске жуткого клоуна, накинув верёвку себе на плечи, волочил Роба словно труп, игнорируя любые признаки боли. Он тащил за собой не человека, он тащил пойманное животное.

Картина, увиденная мною, была жуткой, нечеловеческой. Люди так не ведут себя, так ведут себя только чудовища.словно в замедленной съёмке, я видела, как протаскивают тело Роба мимо, заставляя холодеть затылок от ужаса. Но самое жуткое во всем этом, были не мысли о происходящем, и не кровожадная сущность клоуна, а глаза Роба, устремленные прямоком на меня. Взгляд полный ужаса, источал лишь одно - ненависть. Он винил во всем меня.

Тошнотворный ком подкатил к горлу, скручивая живот в тугой спазм. Неконтролируемый стон вырвался из груди, когда ноги подкосились, заставляя тяжёлое тело припасть к мокрой листве. Пока мой личный мучитель пытался поднять меня на ноги, я продолжала наблюдать за тем, как утаскивают Роба, под тяжёлые его стоны. Он наблюдал за мной, моля глазами о пощаде, но это уже было не под моей властью.

Руки блуждали по мне, вытряхивая прилипшую листву, а

я никак не могла перестать смотреть туда, куда унесли всех бедолаг. Всех, кроме Мята.

Боль угнетала, заставляла звереть, пробуждая первобытные инстинкты в моем теле. Бессознательно мое тело поддавалось нутру, отталкивая крепкие руки. Ладонь обожгла кожу, оставляя красный след на лице Кевина.

- Ты изверг! Чудовище! Садист, хуже которых не бывает. ИЗУВЕР!!

Отступая, я отбивалась, едва сдерживаясь от побега. Руки болели, нанося удары по твердости его тела. Ногти, сложенные в кровь, впивались в кожаную куртку, оставляя кровавые полосы. Я наносила удары, бесконтрольно, яростно, выплескивая накопившееся обиду и боль. В эти минуты я ненавидела его всем своим нутром.

- Эй, эй, вы чего!!!! Отпусти ее! - голос приближался, заставляя вынырнуть из пасти бешенства.

Из леса к нам приближалась Мята, внедряя свое тело между нами. Массивные руки отпустили куртку, позволяя мне отойти на несколько шагов. Глаза перебежали с Кевина на парня, в красном комбинезоне, а затем и на Мятю, державшую в своих руках мое лицо.

Ее слова едва долетали до моего разума, оседая где-то на дне, не давая понять всю суть. Слезы стекали с глаз, смешиваясь с тягучей жидкостью собственного лица. Дрожащие пальцы вцепились в одежду, притягивая Мятю ближе, вжимаясь в нее.

- Ты в порядке? Скажи, что ты в порядке.

- Конечно в порядке, в отличии от тебя! Какого черта между вами произошло? Он тебя тронул? Хотя пальцем тронул?

Пальцем? Тронулещё как тронул. Вонзил свои когти глубоко мне в сердце, разорвал мою душу.

Я смотрела на него, боясь действий, боясь последствий. Мята не должна была пострадать, только не она.

Мотая головой, я отрицала какие-либо слова, пытаюсь унять собственную дрожь.

- Тогда, что? Почему, вы дрались? Он вновь тебя обижает? – Ее слова беспокойные, голос едва сдерживает порывы.

- Голди слишком нервничала, рас-переживалась за тебя – его голос заставлял скукоживаться все внутренности.

- Поэтому, ты напал на нее? – ничего, кроме беды, ее тон не предвещал

- НетОн не нападал я все не так поняла. Кевин плохо объяснил правилаи я подумалачто все по настоящему. Но теперь я понимаю, я зря переживала.

Я старалась удержать дрожь в голосе, придавая себе отваги, мыслью о ее спасении.

- Голди! Ну ты даешь. Думаешь я бы согласилась добровольно подвергнуть себя опасности? – Мята уже смеялась мне в лицо, провоцируя и меня на фальшивый смех. Усмехаясь, на нас смотрели и двое стоящих мужчин. И лишь я знала, что означает их оскал.

Но как бы комфортно Мята себя не чувствовала, она не

знала много, даже не подозревала. Пускай так, лучше неведение, чем поглощающее чувство страха и вины.

- Такую даже я бы не дал в обиду, контролируя все лично – вмешался в разговор тот самый парень в комбинезоне.

- Что-то плохо-то у тебя получилось все контролировать. И мне удалось тебя обхитрить, дружок – Мята продолжала ерничать, подливая масло в огонь.

- А может, тебе позволили это сделать? – в ответ ерничал и он, парень в красном комбинезоне.

- Ну тогда, ты упустил свой шанс получить вознаграждение. Тебе же хуже – Мята не унималась, сверкая лучезарной улыбкой.

- Уверена?

От его слов стало не по себе. Особенно когда глаза мяты сверкнули, поддаваясь приманке. Казалось парень знал, что делает, и я ни капли в этом не сомневалась. Надави он на нужные рычаги, и Мята потеряна для меня. Диалог начинал заводить ее не в то русло, приманивая туда, куда она добровольно согласится пойти, не смотря на любые ужасы.

- Более чем. Ты свой шанс упустил!

- Но у тебя ещё остался шанс не упустить свой.

- Шанс на что? Какие-предложения то?

Опрокидывая маску через плечо, блондин прошел мимо, едва бросая взгляд на Мятку, как только их глаза сровнялись. Но парень прошел мимо, насвистывая жуткую мелодию себе под нос.

Рассматривая этих двоих, я не заметила, как Кевин подошёл, оттягивая меня за куртку от Мяты, интерес которой так и манил ее в приключения. Горячий шепот у уха пронзил меня острым штырем.

- Отпусти ее, с ним она будет в безопасности.

И стоило моим пальцам разжать тонкую материю туники, как голос уходящего парня в красном комбинезоне, разнёсся по лесу:

- *«Этот мужчина — с запахом виски. Терпкий и сладкий, как женская ложь. Одновременно далекий и близкий. Томный, желанный и дикий, как нож»* Красотка, ты идёшь?

- Хочешь, я останусь? Ты точно в порядке? – приглаживая волосы, Мята согревала взглядом.

- В полном – и стоило ей шагнуть как слова сами вырвались – Ты видела хоть одного из участников?

- Нет кажется, а что?

- Будь осторожна.

Я наблюдала за тем, как отдалялась женская фигура, унося с собой звуки ночного шороха.

Стало тихо, и невыносимо страшно. Я вновь осталась наедине с человеком, который стал вновь пугать меня.

- И что дальше? Погонишь меня по лесу? Лично займёшься охотой?

- Ты этого хочешь? – Он стал надвигаться ближе, вызывая новый приступ паники.

- Разве, мои желания учитываются?

- Более чем. Но ты этого не видишь. Все что ты видишь во мне, это злодея, изверга. Что бы я не делал, что бы не говорил, ты видишь во мне лишь монстра. Так зачем что-то менять? Вот он я, таков каков есть. Да я приволок твоего дружка, и поверь, это не самое худшее, что я намеревался сделать. Твой дружок – это ничемное подобие мужчины. Я и пальцем его не тронул. И то, что его ждёт, не самое плохое, что могло бы быть.

- Я должна сказать спасибо? За то, что по моей вине пострадал невинный человек? За то, что вместо быстрой казни, ты подарил ему вечные круги ада?

- Всего лишь, день.

Я тонула в голубизне его глаз, ныряя на самое дно, где черная дыра засасывала в неизбежную темноту. Острые когти медленно отпускали тиски моего тяжёлого сердца. *«День, он сказал день? Или это игры моего разума, а на самом деле, он сказал вечность. ВЕЧНОСТЬ мучений! В которой застряла я».*

- Да Золотко, ты правильно расслышала! – Словно читая меня изнутри, он продолжал внедряться в мой разум все глубже – Не будет никакого круга Ада. Твой дружок, всего лишь отработает денёк, выполняя пожелания своей милой Госпожи. Ничего такого, чего он сам бы не делал со своими игрушками, но уже будучи на их месте. С закатом, он будет освобождён, и уедет отсюда, как и все гости. Его наказание в том, что он этого не знает. Но он надолго запомнит свое

«приключение». И впредь, он не захочет его повторять, потому что повторения не будет. Можешь и дальше считать меня жутким мучителем, раз только это тебе видется во мне. Завтра будешь освобождена и ты. Я не стану тебя удерживать. Можешь провести оставшееся время как захочешь, я не стану препятствовать, Голди.

Его долгая, пронзительная речь впитывалась в меня, просачиваясь в самые дальние стенки души, оставляя лёгкие отголоски счастья, и горя одновременно. Вновь противоречивые чувства заполняли опустошённые отсеки меня. Я желала свободы, желала уйти отсюда, оказаться как можно дальше от этих жутких ночей, зализывая вскрытые раны. Но где-то глубоко, в самых потаённых уголках моей души, рыдала девочка, умоляя не делать ей больно, не разлучать ее вновь с самым желанным

Длинная стрелка на его часах перешагнула рубеж полуночи. Круглый стол был заполнен. Всё те же знакомые лица изображали веселья, притворяясь обычными людьми. Что нельзя было сказать о людях, которых я не знала. Напротив, меня сидела девушка, раскинувшись в мягком кресле. Огромная копна кудрявых волос рассыпалась по телу, создавая пышную форму вокруг красивого лица. Девушка постоянно поглядывала в мою сторону, утыкаясь взглядом. Двое мужчин так же проявляли интерес, постоянно посматривая на меня. Становилось невыносимо вновь и вновь пережи-

вать эти взгляды, терпеть острое внимание. Хотелось встать и хлопнуть кулаком о стол, посылая к чертям всех сидящих.

И стоило ногам поднять мое тело, как тут же желание сменялась смятением. Теперь я точно завладела вниманием всех сидящих, пригвождая их взгляды к единственной возвышающийся фигуре за этим столом. Оглядев каждого, я остановила свой взгляд на единственном человеке, который по-прежнему цеплял мою душу. И единственное, что пришло мне в голову, это отклониться, в поиске места, где я смогу хоть немного побыть наедине.

- Мне нужно отойти.

Подтягивая свой виски и почти игнорируя меня, Кевин обратился к пышноволосой девушке:

- Шейла, покажи Голди, где дамская комната.

Девушка тут же соскочила с кресла, расправляя такое же пышное платье, как и ее голова. Бесцеремонно ухватив меня за руку, девушка повела за собой, протискиваясь сквозь толпу танцующих людей. Несколько поворотов нас привели в светлую комнату, где наконец я смогла уединиться в одной из кабинок.

Присев, я опрокинула голову на руки, пытаясь сдержать мокрые порывы слез. Как меня угораздило? Как я попала в эту мышеловку? Почему, все это происходит именно со мной? Хотелось плакать, обливаясь горячими слезами, хотелось свернуться в калачик прямо на этом кафеле, сжимая себя в крепких объятиях. Я застряла в собственном ужасе,

без возможности забыть когда-либо пережитое.

- Эй, ты в порядке?

Тихий стук выбил меня из раздумий. Женский голос продолжал обращаться ко мне.

Убрав волосы с лица, я тут же открыла дверь, впуская кудрявую девушку в собственное пространство.

- С тобой все хорошо? Может, я могу чем-то помочь?

- Чем ты можешь мне помочь? Бросить очередной любопытный взгляд, словно на цирковую обезьянку?

Девушка смотрела на меня, не выражая ответную злость. Ее взгляд скрывал иные чувства.

- Мы можем поговорить, ты можешь мне довериться.

- О чем? – открывая кран, я старалась не терять самообладание, отвлекаясь на ледяную воду, стекающую по рукам.

- О том, что тебя тревожит. Ты сама не своя. Мрачная. Словно смерть увидела. Расскажи, что тебя мучает, это тебе поможет.

- Не говори со мной так, будто знаешь меня. Думаешь, вот так можешь внедриться, ковыряясь во мне? Вы все думаете, что вам позволено вот так взять, и разрушать чужие души?

Злость вонзала острые зубы, вызывая приступ сопротивления. Меня раздражали ее вопросы, меня раздражали ее взгляды, меня раздражала она сама. Да кто она такая, вот так нагло делать вид, будто ее волнует то, что творится в моей душе. Мне не нужна ее жалость, как и ее фальшивый интерес.

- Голди, я не все, я тебе не желаю зла. Я зная вижу, как тебе тяжело, и поверь, я знаю это не понаслышке.

- Может ещё скажешь, что ты была на моем месте? Лично испытала все то, через что мне пришлось пройти? Я вижу, как вы все на меня смотрите, словно наблюдаете за зверком, которому времени разрешили прогуляться на свободе, перед тем как вновь поиздеваться над ним. Мне не нужна твоя жалость! Мне не нужна твоя помощь!

- Не все тут присутствующие, плохие люди.

- И раз ты такая хорошая, и строишь из себя помощницу, то где ты была, когда мне по-настоящему нужна была помощь? Когда меня вывели на казнь, и наградили вот этим? – отодвинув куртку, я оголила свой шрам, утыкаясь в него пальцем – стояла в толпе, и наслаждалась шоу? Понравилось? А сейчас, строишь из себя заботливую? Да мы даже не знакомы, кто ты такая?

Ярость становилась неудержимой, хотелось разрушать все на своем пути, но девушка так и продолжала слушать, откликаясь на мою боль.

- Меня там не было.

- И что? Это не меняет ничего! Ты такая же, как и все в этом особняке. Участвуешь во всем этом

- Голди, это не так – ее рука легла поверх запястья, притягивая меня ближе – я не одна из них. Я одна из таких, как и ты.

Едва пошатнувшись, я упёрлась руками о раковину, пе-

реваривая сказанное. Что она имеет в виду, говоря все это. Неужели.

- И кто твой хозяин? – уже я рассматривала ее, словно циркового зверька, применяя к ней роль рабыни, невольницы, затравленной жертвы.

Она не была похоже на девушку, чья жизнь отдана кому-то. Она пришла одна, никто ее не сопровождал, никто не преследовал. Разве такая красивая и цветущая девушка могла бы быть жертвой?

- У меня нет хозяина. Он давно освободил меня.

- Как и меня свобода ничего не значит, когда невидимая цепь по-прежнему сковывает твою шею – ее слова вызвали усмешку, заставляя меня смеяться.

- А разве, ты не свободна?

- А разве, не видно? Да мои руки не связаны, а на горле не красуется кожаный ошейник, но это не значит, что чужая рука не сжимает мою шею, заставляя приклонить колени. Меня клеймили как скотину, и до конца своих дней я вынуждена носить метку хозяина. Он подарил мнимую свободу, но я навсегда останусь его невольницей.

Смех рассеялся, сменяясь новой злостью. Хотелось дергать девчонку за ее пышные волосы, что бы лучше усваивала и понимала мои слова. Но она достойно держала удар колких слов, отбиваясь. Ее рука легла на куртку, оголяя вновь ненавистный шрам.

- Вот это, не просто свобода, и не клеймо. Ты получила го-

раздо большее. Голди, он не просто освободил тебя, он одарил тебя своим знаком. Такой дар не делают рабыням. Такой дар делают лишь избранным. Он нарушил правила, одарив тебя своим знаком. Но он не побоялся пойти против совета. Даровал тебе неприкосновенность. Он избрал тебя и это навсегда. И только смерть сможет разлучить вас. То, что он сделал делать запрещено.

- А все остальное, делать можно? Отнимать жизнь? Пленить? Издеваться? Играть в чудовищные, извращенные, да просто кошмарные игры? Его поступок не делает его лучше, в сравнении с тем, что он сделал.

- Мне казалось, между вами что-то есть, кроме ненависти. До того . Как он показал тебе правду.

- Да кто ты такая? Кто? Я тебя впервые вижу! – откуда она знала это, я не понимала, но это начинало пугать. Неужели, все вокруг все знают, и между мной и Кевином, не осталось ничего сокровенного?

- Голди, я друг, поверь.

- Зато, я тебе нет!

Вихрем я выбежала из уборной, пересекая длинные коридоры. Множественные двери открывали мне весьма странные картины. Вот я пробегаю мимо комнаты, в которой мужчины восседали в креслах, наблюдая за полностью обнаженными девушками, которые совокуплялись прямо на полу, извиваясь как экзотические змейки. Следующая комната привлекла мое внимание громкими шлепками и стонами. Муж-

чины и женщины, одетые в вечерние платья, и элегантные костюмы, наблюдали за тем, как связывают и стегают плеткой двух девушек и одного парня.

Пробегая, я старалась не задерживать свое внимание, надеясь найти нечто не столь развратное. Энергии катастрофически не хватало на подобные мероприятия. Хотелось найти место по тише, по скромнее, и очередная комната могла бы сойти за подобное место, если бы мое внимание не пало на Роба, стоящего в самой дальней комнате.

Не раздумывая, ноги уже несли меня туда, надеясь на что я надеялась, я не знала, как и не подозревала что могу увидеть.

Войдя в комнату мои глаза тут же уткнулись в людей, стоящих на коленях вдоль стены. Среди них стоял и Роб, опустив глаза в пол. Четверо мужчин и две женщины были раздеты по пояс. На бедрах находилась белая повязка до колен, скрывающая интимные места. Их лица, тела, волосы, были приведены в порядок. Ссадины и ушибы обработаны.

Пробираясь сквозь толпу, я пыталась подойти ближе, понять, что здесь происходит. И стоило мне встать в первых рядах, как мужской голос объявил об аукционе.

Я видела, как дрожат тела бедолаг. Я видела, как нервно пальцы перебирают край ткани. Я видела, как колыхаются ноги, под гнетом внутреннего страха. Каждый из них находился в оцепенении, проживая самый жуткий страх. Никто не желал быть проданным в рабство, подчиняясь чьим-либо

приказам. Женщины молча лили слезы, пока мужчины трусливо сжимали кулаки.

Мужчина, объявивший о аукционе, расхаживал вдоль стоящих на коленях людей, рассказывая важные правила продажи. Любой желающий мог назначить цену, так же, как и любой мог перебить ее, назначив цифру больше.

Первую подняли светловолосую девушку, демонстрируя ее красоту публике. Ее рассматривали, трогали, щипали, мужчины насвистывали. Торги закончились так же быстро, как и начались. Девушку продали почти за бесценок. Рослый мужчина подошёл к ней, рассматривая со всех сторон, прежде чем опрокинуть бедняжку через плечо, унося в неизвестном направлении. Что ждало дальше бедную девушку, я могла лишь подозревать. Вторую девушку выкупила некая дама, уводя ее к своему столику. Женщина вытирала ей слезы, успокаивая. Чуть позже, выкупленная девушка уже служила своей госпоже, изображая столик, на котором лежала пепельница. Женщина сидела в кресле, раскуривая дамскую сигарету, чей пепел падал именно в эту емкость.

Наступила очередь Роба. В груди стало невыносимо больно. Как же тяжело ему сейчас. А все почему? Потому, что я допустила когда-то этого парня ближе, чем следовало бы. Теперь же, он вынужден переживать самую ужасную ночь в своей жизни, думая, что это конец.

Его выволокли в середину, предоставляя публике мускулистое тело красивого испанца. Женщины очаровывались

им, называя суму все выше и выше. Они были готовы драться, лишь бы урвать красавца. Но это не меняло картину. Роба могли ожидать самые страшные и ужасные пытки.

Спустя десять минут, наконец торги были закончены, и Роба передавали в руки худенький маленькой блондинки. Смотря на нее, я пыталась вспомнить где мне довелось ее видеть. Улыбаясь выигранному красавцу, девушка аккуратно провела пальцем вдоль ссадины на его лице, спускаясь все ниже, ощупывая твердые мышцы. Достав из сумочки кожаный лоскут, она защелкнула его вокруг шеи, любуясь ошейником. Ухватив Роба за серебряное колечко, она продела тонкую цепочку, уводя его сквозь толпу как собачку. Мозг тут же нарисовал картину девушки, этой самой девушки, которая на сцене вытворяла немыслимые действия с одним из парней. Теперь же, она вела за цепь Роба, уводя его в свои фантазии.

Решение пришло мгновенно, как только Роб поравнялся со мной, продолжая следовать за своей госпожой.

- свободазавтра. Не сопротивляйся.

Тихо, едва уловимо, я постаралась предупредить его, шепча ему драгоценные слова. Черные глаза сверкнули надеждой, цепляясь за них как за спасательный круг. Повернув голову, он хотел что-то сказать, но я тут же замотала головой, давая понять, что не следует.

Цепь на его шее тут же натянулась, дёргая его вперёд. Девушка стояла лицом к нему, утыкаясь Робу в грудь. И стоило

ему подойти, как девушка тут же вlepила ему пощечину. Не смотря на каблуки, девушка была ниже его на целую голову. Тонкий голосок выговаривал каждое слово, растягивая их на губах.

- Мы мооожем полааадить, и почттии понравитcяяя друг друуугу, но ты должен восхищатcяяя лишь мноооою! – поглаживая красную скулу, девушка уже смотрела на меня, пожирая своим взглядом.

Пройдя мимо Роба, она дернула цепь, привлекая парня последовать за ней. Она шла ко мне, останавливаясь бесстыдно близко.

- Она тебе понравилась? – продолжая разглядывать меня, девушка обращалась к Робу, стоящему позади – Отвечай!

- Нет.

Обернувшись, она в очередной раз дернула цепью, заставляя Роба шагнуть ещё ближе.

- Неткто?

- Нет, моя Госпожа.

- Тааак тоо лууучше. А что насчёт тебяяя? Понрааавилась моя Игрушкаааа? Могууу поделииийтcяя.

Ее предложение были отвратительным. Ничего подобного меня не привлекало, и не могло бы привлечь. Девушка смотрела на меня, сверкая милой улыбкой, надеясь на нужный ей ответ.

Единственный ответ, который я смогла ей дать, это тишина. Пальцы отодвинули ворот куртки, стягивая ее с собствен-

ного тела. Оголяя свои плечи, я стояла перед девушкой, демонстрируя то, что исказило ее лицо, убирая довольную улылочку. Глаза тут же уткнулись в шрам, разглядывая его. Черный зрачок становился шире, выдавая лёгкий испуг.

- Прошу прощения за наглость.

Развернувшись девушка уходила, утаскивая и Роба за собой. Ее реакция вызывала неоднозначные чувства. Стоило ей увидеть метку, как девушка тут же поменялась в лице, понимая, что ступила на чужую территорию. Это радовало отчасти. Метка могла защитить меня от любых действий, кроме внимания. И если внимание ко мне приковано и без нее, так пусть она продолжит и дальше защищать меня.

И вновь я вернулась к словам, сказанные совсем недавно кудрявой девушкой.

«Такой дар не делают рабыням. Такой дар делают лишь избранным»

Есть ли правда в ее словах? Или она это сказала, чтобы обогатить мое существование в этом особняке?

Мозг продолжал играть со мной в словесные игры, воспроизводя вновь и вновь слова Шейлы. Я и не заметила, как уставилась вдаль, рассматривая синие глаза на столь знакомом лице. Тепло разливалось по телу, согревая обледеневшие части души. Кровь буквально вскипала, проносясь по венам от макушки и до конечностей. В конце зала стоял Кевин, опираясь плечом о стену. Скрещенные руки на груди, придавали его фигуре, устрашающий вид. Он наблюдал, не

вмешиваясь в действия. Как давно он там стоит?

Очнувшись как от гипноза, я шагнула вперёд, преодолевая расстояние, разделяющее нас. Он не шевелился, стоя в одном и том же положении, молча осматривая меня.

- Следишь за мной?

- Наблюдаю. Любуюсь. Успела предупредить своего дружка?

Нервно сглотнув, я понимала, что он все видел, молча наблюдая за мной.

- Если я не пленница ты сказал я могу провести вечер, как сама того захочу.

- Сказал.

- Тогда, зачем ты меня преследуешь?

- Я, как и ты, так же в праве делать то, что захочу. Я никак тебе не мешаю, Золотко. К тому же, секьюрити тебе не повредит. Несмотря на это - Взгляд тут же упёрся в метку, наполняя его глаза жутким свечением.

- Что она значит для тебя – я хотела знать, понять истинное предназначение шрама.

То, что я пережила прежде чем получила это, было ужасно, и теперь я хотела понять, для чего я прошла весь этот путь боли.

- Разве мои слова заставят тебя поверить в их правдивость?

- Я хочу услышать.

- И в очередной раз убедиться, какой я Монстр? Возвести

меня на пьедестал ужаса? Ты видишь в моих действиях лишь жестокость

- В этом доме есть хоть кто-то, с подобными метками?

- Есть.

- И их так же освободили подобным способом?

- Никто из них, никогда не был пленен, чтобы их освободить. Эти женщины, всегда были свободными.

- А я? Зачем ты сделал это со мной? С твоей рабыней.?

Его руки ухватили меня так быстро, что я едва не закричала от испуга. Сжимая локти, он развернул меня, упирая спиной к стенке. Близость, она соединяла нас, заставляя вжиматься друг в друга. И как бы я не сопротивлялась, некая часть меня трепетала от его прикосновения, запаха, энергии. Его капкан - самое безопасное место.

- Я словно хожу по кругу, повторяя одно и то же, а ты словно капризный ребенок, отказываешься слышать меня! Я устал повторять.

Сердце на столько выпрыгивало из груди, что становилось сложно дышать. Словно побывав в забеге, моя грудь вздымалась, ухватывая комки кислорода, заполняя лёгкие. Его глаза губы снова сводили меня с ума. В такие моменты мозг переставал воспринимать его как Монстра. Он вновь превращался в Кевина, парня, который свёл меня с ума, завладел моим сердцем, разумом. Страх терял смысл, заставляя отказываться от разумности. Хотелось лишь одного, отдаться всецело этому мужчине.

- Ты, Моя.

Словно последняя капля, его слова нырнули в переполненный стакан, расплёскивая мои эмоции. Вселенная взорвалась где-то в недрах моего мозга, создавая разрушительную, ударную волну, разносящую тысячи осколков. И единственное место спасение - это его объятия. В порыве я накинулась на него в некоем сумасшествии, вжимаясь в его тело. Едва доставая до его губ, мне пришлось приложить немало усилий, дотягиваясь до них. Крепкие руки рывком приподняли меня, позволяя всецело сливаться в жёстком и столь желанном поцелуе.

Может иногда полезно растворяться в собственном сумасшествии. Может именно в такие моменты, твоя душа исцеляется, забывая про раны. Не смотря на всю ненависть, я была слаба перед собственными чувствами к нему. Каким бы глубоким не был мой страх, какая бы яростная не была моя ненависть, я растворялась в эмоциях, стоило лишь забыть обо всем. Это и есть любовь? Звонящий, пульсирующий ком в груди, заставляющий подчиняться неконтролируемым эмоциям. Любви нельзя добиться силой, любовь нельзя выпросить и вымолить. Она приходит внезапно, заставляя очнуться словно от шокотерапии.

Я люблю тебя.

Я тебя люблю.

Я мысленно посылаю эти слова из своих пальцев в его, вверх по руке прямо в сердце. Услышь меня.

Я тебя люблю!

Глава 5. Алекс.

Телефон неустанно разрывался, оповещая о звонке. Щёлкнув беззвучный режим, я убрал его обратно в карман, пытаюсь отвлечься от нее. Кэтрин.

Даже сейчас, эта девчонка не давала мне покоя, выводя меня из себя даже на расстоянии. При каждом новом звонке, в голове рисовались картинки, где мелкими осколками рассыпается пластмасс, сталкиваясь с твердой стеной. Мозг вскипал при одном лишь упоминании о рыжей бестии. Становилось невыносимо тошно. Но сегодня, я приехал в особняк что бы вырвать ее из своей головы, забыть, растворится в разврате. Пора отвлечься от повседневной рутины.

Произошедшие события не просто потешили мой личный интерес, они вызвали настоящую бурю эмоций. Я восхищался Кевином. Признаюсь, это было смело, рискованно, но смело, вот так открыть девчонке правду. Жёстко, бесцеремонно.

Сомневаюсь, поступил бы я так же, но как говорится «*И среди зол есть выбор*». Я же, предпочту и дальше наблюдать за всем, предполагая дальнейший сценарий. Спор конечно проигран, вопреки всем ожиданиям. Он признался, но несмотря на это, девчонка все равно продолжила оставаться с ним. Удивительная преданность!

Стоя в огромном зале, я ожидал Кристин, и ее появление как всегда было эффектным. Сногсшибательная блондинка

перешагнула порог, озаряя изумительной улыбкой. Кроватная помада ей шла как никогда, не говоря о ее наряде. Красное бархатное платье покрывало ее тело, обволакивая каждый изгиб, подчёркивая каждую выпуклость. Тугой корсет плотно стягивал талию, придавая ей шикарную форму песочных часов. Пышный бюст плавно колыбался под такт ее шагу, приковывая внимание всех мужчин, и меня в том числе. Громко цокая каблуками, она приближалась ко мне, полностью поглощая меня взглядом.

- Как всегда на высоте! – едва прикасаясь, я потянул руку к губам, одаривая ее жестом джентльмена.

- Как всегда, галантный!

- С дамами никак иначе.

Подавая локоть, я позволил ей скользнуть рукой, и прижаться ко мне ближе.

- Как тебе вечерний сюрприз? – Прогуливаясь, я не сводил с нее взгляд, наслаждаясь неприкрытой сексуальностью.

- Весьма неожиданный, как и для всех. Невеста... Не думала, что стану зрителем подобной сцены. Неужели, эта замухрышка эта неприметная девчонка моего избранная? Да она мрачнее ночи, как ей удалось заполучить такой ценный экземпляр?

- Вроде на вид невзрачная серая мышка, а как запоёт, так сразу смотришь – красавица писаная! Это ты мне скажи, как она приковывает к себе внимание. Ты лично ее избрала для клуба, а значит, не такая она уж и замухрышка. Что ты в ней

разглядела?

Ее бровь взлетела вверх, удивляясь сказанному, губы тут же стянулись в тонкую линию, перекашивая ее лицо.

- Всего лишь, дурнушка. Симпатичная мордашка и не более. Ничего я в ней не разглядела.

- И все же? – притягивая ее ближе, я пропустил незаметно руку вдоль спины, приглаживая позвоночник – Что привлекло твое внимание? Каковы были шансы, что твой выбор падет именно на нее, и я заполучу в свои руки подобную особь? Из сотни анкет ты выбрала ее, даже не зная кто она. Ее красота весьма относительно в некоторой мере отталкивающая и заманчивая одновременно.

- Да она уродливее Квазимодо! Никак не могу взять в толк, что же он в ней нашел?!

- Красота тела может привлечь, но не удержать. Эта девушка не просто привлекательна, она способна завладеть поглотить собой. Чем? Хм Не знаю.

«Но очень бы хотел узнать»

Едва уловимая мысль пронеслась столь быстро, что я и не заметил, как стал ее отбивать о стенки собственного мозга. Большие зелёные глаза затягивали, утаскивали в болотную пучину, заставляя паниковать. Эти странные мысли, им не место в моей голове.

И в правду, чем? Чем привлекательна она, кроме бесконтрольного чувства жалости к ней? Разве сострадание способно создать столь крепкую связь, какая создалась между ни-

ми?

- Возвысить рабыню? Фуу. Но сделать ее особенной, своей! Немыслимо! И как вообще ему удалось скрывать правду так долго? Я думала, он продолжает ее держать на привязи, где-то далеко отсюда... в своих подвалах. Но он решил играть в более изощрённые игры. Неужели, она столь глупа и слепа, что не узнала его? Идиотка!

- Порой, человеческой глупости нет предела. Однажды обжёгшись, она все равно сунула руку в огонь. Но это слишком долгая история. Ты уж лучше скажи, удалось ли выполнить мою просьбу?

- А ты во мне сомневался?

- И она не сопротивлялась? – поцеловав в очередной раз ее руку, мы направились в очередную комнату.

- Сопротивляться? Да она сверкала от счастья. Получить такой шанс показать себя. Да любая в клубе готова была бы перегрызть горло другой, лишь бы не упустить такой шанс. Но повезло именно ей. Кстати, почему?

- Поверь, уж точно дело не в везении. Она поступила глупо, притронувшись не к той. Эта драка... боюсь, ей уготовлена большая неприятность.

- Никто не знал, что наша золотая роза окажется Золушкой.

- А ее принц, окажется изощрённым садистом? И всех ее обидчиков ждёт неминуемая казнь! – в глазах тут же вспомнилась недавно увиденная картина спускающиеся Кевина и

Голди. Они играли, и я это видел. Видел в ее глазах. Зелёных как весенняя трава - Мэри же понимает, что я делаю ей огромное одолжение?

- С каких пор, ты столь благороден?

- Не люблю, когда портят мой товар. Девчонка не стоит и выеденного яйца, но вот уступать ее, я не собираюсь. Она моя собственность, и поскольку она связана контрактом, и всё ещё может приносить мне прибыль, я выжму из нее все, до последнего. Мэри, лошадка на которую ещё можно сделать выгодную ставку.

- По-моему, Мэри глупа, и даже не осознает свое хреновое положение. Ее последнее приключение, явно показало ее тупость. Зная запрет Кевина, игнорируя опасность, она все равно поплелась за ним, и получила свою порцию «любви», так сказать. Повезло, что он опытный садист, и шрамы быстро сошли.

- Такое не должно повториться, особенно, в моем клубе. Особенно, с моей собственностью! Поэтому, я и отправлю ее как можно дальше, не теряя прибыли.

Открывая дверь, мы заходили в помещение, напоминающее темный подвал, с разницей лишь в освещении. Яркие вспышки неоновых фонарей пробивали мрак, помогая глазам улавливать отдельные детали. Громкая музыка отражалась от стен, громяхая глубоко в перепонках. Полуголые девушки, одетые в прозрачные фартуки, разгуливали по залу, заманивая одиноких мужчин. Я же, был с компанией, и в

компании подобной девушки не нуждался.

Бутылка пузырчаткой жидкости украшала наш стол, но я хотел виски, крепкого, холодного. Один взгляд, и очередная девушка тут же исполнила мое желание, стоило его произнести в слух.

Сидя у сцены мы наблюдали за тем, как отодвигаются бархатные шторы, представляя нашему взору несколько стоящих на сцене темнокожих девушек. Под лёгкие звуки барабанов, девушки стали двигаться в диком танце, выплескивая свою необузданную энергию сквозь острые, ритмичные движения. Их блестящие тела были прикрыты прозрачными юбками, груди колыхались при каждом толчке бедер. Словно дикие аборигены, эти девушки вытворяли странные действия, приковывая внимание каждого сидящего в этом зале.

Жаркий огонь воспламенился в множественных свечах, расставленных вдоль стен. Девушки на сцене поджигали большую чашу, воспламеняя ее содержимое. Теперь же, в их руках было настоящее зарево, с которым они охотно продолжали играть.

Попивая свой виски, я смотрел как другие танцовщицы подходили к каждому столику, демонстрируя свой особенный дикий танец. К нам приближалась светловолосая девушка, скрывая свое лицо под маской, но от меня ей не скрыть свою личность. Мэри. Принимая участие в подобном мероприятии, она давала свое согласие на последнее взаимодействие. На этом ее работа в клубе будет окончена.

Грациозно, она запрыгнула на стол, прогибаясь в пояснице. Оголенные ноги выплясывали в такт барабаном, позволяя любоваться ее красотой. Не смотря на все, она была привлекательна, и могла завлечь внимание мужчины. Круглые бедра создавали волну, прогибая все ее тело. Тонкие пальцы ласкали себя, заставляя вершинки пухлой груди твердеть. Она источала секс, настоящий, неподдельный. С каждой минутой желание видеть больше возрастало, приковывая мое внимание к спускающейся по ногам юбки. Одним движением она расстегнула застёжку, позволяя себе сбросить все лишнее с тела. Теперь, она демонстрировала всю себя, как и все остальные танцующие девушки.

Вскоре барабаны стихли, а танец был окончен, позволяя танцовщицам покинуть свои импровизированные сцены. Но не Мэри. Прикрыв себя, она слезла со стола, принимая от меня предложение остаться. Бокал с шампанским украсил ее руку, позволяя расслабиться.

- Алекс, я хотела вас поблагодарить за такой шанс.
- Ты же понимаешь, что это не благотворительность?
- ДаА... ну конечно.
- Мой друг Зейд Аль Шахбут, станет моим партнёром в Арабских Эмиратах. Первым делом, ты должна понравится ему. Ты же понимаешь, о чем я? Ему, требуются особенные девочки. Красивые, чувственные, возбуждающие, опытные, знающие что нужно мужчине. В тебе я увидел все эти качества, Мэри. В тебе я увидел большой потенциал.

Ее большие глаза сверкали из-под маски, внимая каждому моему слову. Желание так и разгоралось в ней, отдаваясь ярким фантазиям предстоящего будущего.

- Я понимаю

- Зейд весьмахмтребовательный мужчина. Его положение веране позволяет открыто демонстрировать собственные желания, и лишь за закрытыми дверями он готов выпускать собственных демонов. Ты должна не просто соответствовать желаниям. Что бы удержаться на своей месте, тебе нужно быть лучшей. Клуб, который он открывает, отличается от «Наура». Их требования, скажем так – более взыскательнее. А их желания

- Похотливее?

- Безграничны!

- Исламские мужчины они более.

- Горячие?

- Вот за это Мэри, я тебя и выбрал. Быстро соображаешь. Зейд потребовал троих, чтобы разнообразить и расширить горизонты других работниц. Я возлагаю на тебя большие надежды. Ты всегда была одной из лучших в моем клубе! Фэнди и Нэнси присоединяться к тебе.

- Вы не пожалеете, Алекс. Такой шанс я не упущу.

- На твоё имя будет открыт счёт. Зейд хорошо заплатит. Контракт подписывается на год. Без возможности его расторгнуть. По прилету, ты станешь его собственностью, как и все девочки его клуба. Твоя жизнь полностью будет обеспе-

чена. Жилье, работа и .

Доставая из кармана контракт, я протянул ей ручку, продвигая бумагу ближе.

- ... безопасность тебе гарантирована.

Словно под гипнозом, она потянулась к ручке, незамедлительно подписывая бумаги, понимая к чему я клоню.

- Я согласна со всеми условиями.

Мэри боялась, и я это знал. Как только открылись все карты, она поняла совершенную ошибку, моля Кристин выделить ей охранника в сопровождении. Я же, нашел решение гораздо лучше этого. Отправить ее как можно дальше, сохранив возможность зарабатывать на ней, лучшее что можно было придумать. Билеты были готовы, как и все остальное.

- Твой вылет завтра ночью – я протягивал ей конверт, где находился посадочный талон.

Дрожащими руками она ухватила за бумагу, вскрывая конверт, не веря услышанному.

- Я не верю Дубай так быстро... спасибо!

- Ты спрашивала, как можешь меня отблагодарить

Улыбка тут же расползлась по лицу, одаривая Мэри особым вниманием. Опуская ногу с колена, я продолжал смотреть, ожидая ее реакции. Расстегнув пуговицу на пиджаке, я убрал лацкан с груди.

Отложив бокал, она тут же спустилась с кресла, припадая на колени, к моим ногам. Опытные пальцы нащупали бляшку ремня. Рука тут же нырнула в трусы, вытаскивая пульси-

рующий член. Я наблюдал не отрываясь, как пухлые губы обхватывают головку, выпуская теплую струйку слюны. Размазывая жидкость, она гладила член, распространяя по коже приятные волны. И как только ее ротик опустился, тихий стон вырвался из горла, оповещающая девчонку о правильных действиях.

Кристин наблюдала, оценивая работу подопечной. Бокал шампанского активно прислонялся ко рту, наполняя ее тело алкоголем. Сверкнув глазами, она перевела взгляд с Мэри на меня. Зрачки горели, выплескивая возбуждение, сливаясь с моим желанием. Приманивая ее, я указал на место рядом с собой. Грациозно, словно кошечка, Кристин пробиралась все ближе, соблазняя меня пышной грудью.

Тонкий запах возбуждения ударил в нос, разнося по телу страсть. Я знал этот запах, он начинал сводить с ума, делая мой член каменным. Схватив Кристин за шею, я тут же наклонил ее к себе, сливаясь в пылком поцелуе. Ее вкус создавал настоящий коктейль разврата. Хотелось вцепиться в обеих, разрывая тела на части, лишь бы добыть частичку удовольствия.

Запуская пальцы под юбку, я тут же нашупал место, источающее желание. Как всегда, мокро и мягко. Второй рукой я поглаживал Мэри, насаживая ее чудесную головку как можно глубже на собственный член.

Рыча в губы Кристин, я тут же откинул Мэри, останавливая ее действия. Пик он рядом, но ещё слишком рано кон-

чать. Хочу больше, хочу дольше.

Усаживая Мэри рядом, я позволил двум кошечкам слиться в поцелуе, наблюдая за слиянием губ, я видел, как сплетаются их языки, как слюни смешиваются, превращая их поцелуй в настоящий горячий танец. Прерывая связь, девочки тут же накинулись, принимая и меня в свою горячую компанию. Теперь же, наши языки сплетались вместе, позволяя почувствовать вкус каждой. Мягкие губы прикасались друг к другу, передавая ещё больший соблазн. Пальцы уже скользили сквозь мокрую плоть обеих девушек, проталкиваясь все глубже, в недра их удовольствия. Возбуждение стекло по коже, заставляя руки блестеть. Стоны заполняли пространство, а тела источали желания.

- Нам пора уединиться – Прерывая поцелуй, я смотрел обеим в глаза, наполненные дымкой страсти. Каждая была возбуждена, и готова к действию.

Пряча агрегат в штаны, я возвысился над девушками, помогая обеим встать. Прильнув по обе стороны, девушки тут же прижались ко мне, позволяя увести их в уединённое место.

Огромная кровать возвышалась на подставке, украшая красную комнату. Впустив девушек, и заперев за собой дверь, я тут же скинул пиджак, приближаясь к своим пассиям.

Нежные руки блуждали по телам, снимая лишнюю одежду. Каждая пуговица на моей рубашке, поддавалась умелым

пальцам, позволяя девушкам скинуть ее как можно скорее. Прижимая к себе Кристин, я одарил ее мокрым поцелуем, отдаваясь одновременно горячим ожогам исходящих с губ Мэри. Покрывая грудь, она пыталась спуститься все ниже. Рука тут же вонзилась в ее волосы, приподнимая милую голову.

- Не спиши, сладкая – поднимая обратно, я одарил и ее очередным проникновением языка в ее сочный ротик – Расстегни ее платье.

Рука ослабила хватку, соскальзывая с головы Мэри, вторая рука уже покинула тело Кристин. Отступая я наблюдал как тонкая змейка платья освобождает красоту, скрытую под материей. Бархатное платье пало к ногам Кристин, оставляя ее лишь в одних трусиках. Ее пальцы, тут же опустились на бедра Мэри, размыкая застёжку с ее юбки. Секунда, и девушки уже стояли обнаженные, ласкающие друг друга. Член тут же дернулся в штанах, взывая к освобождению, как только Мэри, притронулись к трусикам Кристин.

- Ртом

Да! Я хотел это видеть. Пухлые губы покрывали поцелуями тело Кристин, опуская все ниже к ее бёдрам, чтобы потом обхватить зубами ажурные трусики. Миллиметр за миллиметром материя спускалась по ногам, оголяя и вторую девушку. Пройдя мимо, я развалился на кровати, наблюдая за их прелюдией. Девушки продолжали ласкать друг друга, хихикая и поглядывая на меня. Бугор, торчащий из штанов, го-

ворил сам за себя. Опустившись на колени, девушки тут же подползли, чтобы заняться моей одеждой. Бешено, неистово, они расстёгивали брюки, отбрасывая кожаный ремень. Стянув штаны, они тут же принялись за трусы.

Твердый член выпрыгнул на встречу вожделению. Две пары губ обхватили каменный ствол, массируя и смачивая плоть.

О Боги, я точно попал на седьмое небо, где блаженство приняло меня в свои объятия. То, что вытворяли эти девушки, сводило меня с ума. Я едва сдерживался, чтобы не взорваться и не извергнуться на их лица.

Ухватив Кристин за волосы, я рывком потянул ее на себя, усаживая пышногрудую на член. Мягкая, теплая, скользкая, она вертела бедрами, насаживаясь на плоть. Ее грудь колыхалась во все стороны, открывая мне невероятно красивый вид. Стоны заполнили комнату, унося нас в страну неистовой любви.

Вторая тоже не осталась в сторонке, обхватив Кристин, она помогала ей двигаться, толкая девушку своим телом. Присев сзади, Мэри эмитировала секс, двигаясь в унисон с Кристин, издавая стоны наслаждения. Огненное зрелище. Девушки целовались, извиваясь на мне. Лаская их бедра, животы, сиськи, я упивался энергетикой.

Уступив место, Кристин передвинулась вперед, позволяя Мэри тут же впустить меня в свое лоно. Жаркие поцелуи покрывали мое тело, позволяя Кристин ластиться ко мне. Вон-

зая в нее свои пальцы, я трахал ее, толкаясь глубже и глубже, пока Мэри двигалась на мне.

Я имел их обеих, имел лёжа, имел сидя. Я имел их по очереди, наслаждаясь телами, стонами, оргазмами. Я имел их пока они имели друг друга, лаская пальцами, языком, ртом. Этот страстный танец продолжался долго, пока и я наконец не излился на их тела мощным оргазмом.

Позже, я наслаждался видами танцующих тел. Девушки веселились, распивая шампанское, слизывая друг с друга пузырчатую жидкость. Я упивался красивыми видами торчащих сосков и круглых ягодич. Я наслаждался их агонией, рассматривая как одна имеет другую вибрирующими игрушками. А затем, я вновь и вновь вдавливался в их тела, извергаясь удовольствием.

Лишь к утру мы покинули комнату, направляясь в собственные. Прижав Мэри, я одарил ее последним сладким поцелуем, обнимая девчонку так, словно она была любовь всей моей жизни. Обмякшая в моих руках, она была готова последовать за мной, скажи я ей об этом, но этому не бывать. Разомкнув ее губы, я пригладил сбившиеся прядь волос, опускаясь к мочке ее уха.

- Я жду от тебя больших успехов, поработай над Зейдом как следует. Не разочаровывай меня, Малышка.

Она ушла, едва держась на собственных ногах. Она была уставшей, но глаза излучали одно – довольство. Ухватив Кристин, мы пошли в противоположную сторону, тихо об-

думывающая ночь.

За долгие годы усердной работы, я ни разу не притронулся к этой блондинке Мэри, считая ее неинтересной, скучной, очередной сучкой моего клуба. К тому же, никогда не любил использованные вещи. Когда она была с Кевином, я пытался понять, что он нашел в ней, стабильно используя лишь ее в моем Клубе.

Ничего! В ней нет ничего особенно. Очередная пустышка, пустая оболочка. Она обладала не большими способностями, чем любая другая в моем окружении, с одной лишь маленькой разницей, которую я заметил лишь сейчас. Уже больно напоминала эта красотка, одну белокурую особу из прошлого. Не моего. Кевина.

Выйдя в Холл, я отпустил Кэтрин, одаривая и ее нежными объятиями. И стоило мне прижаться к ее телу, как глаза тут же вцепились в тонкую фигуру, плавно раскачивающуюся в самом конце зала. словно воздушное облако, она плыла, едва удерживаясь в крепких руках Кевина.

Пьяна! На столько, что едва держится на ногах. Хихикает, но как только увидела меня, лицо стало источать злость? И стоило мне подойти ближе, вновь приветствуя покинутых друзей, как громкий голос ошарашил.

- О!!! А вот и соучастник! Очередной насиль.

Прикрыв ладонью ей рот, Кевин прижал Голди к себе.

- Кажется, ночь прошла весело?! – Удивляясь ее состоянию, я обращался к Кевину.

Голди продолжала бубнить сквозь прижатую ладонь, пытаясь оторвать ее от рта.

- Как видишь – Кевин игнорировал ее скулеж – У тебя тоже успешно?

Зелёные зрачки продолжали злобно сверлить меня, высказывая неведомые слова в мою сторону. Беспощадный огонь полыхал на дне ее стеклянных глаз. Она смотрела на меня иначе, со злобой, враждебностью, отвращением. Не держи сейчас Кевин ладонью ее рот, она бы высказала все, о чем думает и не думает. Но мне не нужны слова, я слишком хорошо умею считывать эмоции.

- .моонфффстр, лжввец, обманффики вы вфсее, нафиильники – она раскидывалась эпитетами, обвиняя и меня во всех смертных грехах, не забывая тыкать пальцем.

- Говори, что думаешь и думай, что говоришь. Следуй все этому правилу, проблем было бы меньше.

Ее порывы освободиться не увенчались успехом. Кевин утаскивал свою добычу, удерживая девчонку крепко в руках, пока та пыталась выбраться. Жалкое зрелище, но это меня не касалось. Я направился в комнату, где меня ожидала мягкая подушка, и приятный отдых.

Спустя час, телефон вновь разрывался, возвращая меня к временно забытым проблемам. На этот раз звонил один из охранников.

Кэтрин.

Ее изощрённым выходкам я не переставал удивляться. Каждый раз эта упрямица выдумывала нечто новое, но сейчас своем положении было очень глупо рисковать. Пальцы хрустели, заставляя белеть костяшки.

- Что значит прыгнула?

Сон как рукой сняло, будоража мою фантазию яркими картинками.

- Алекс она мы не смогли её найти, а когда проверили все камера, то заметили, как она перепрыгнула забор.

- Эта дура беременна! Что значит перепрыгнула????

- Да она вскарабкалась на забор, словно камикадзе

- Идиоты! Вам всего-то было поручено следить за ней, и за безопасностью моего ребенка! А вы не смогли уследить за беременной? Да она едва волочит свои ноги!

- Ей кто-то помог кто-то отключил камеры, позволяя ей выиграть время.

- Пришли за мной машину. Кажется, я знаю кто

Телефон трещал под рукой, сгибаясь под натиском мышц. Единственный человек, рискнувший на такое, мог бы быть.

Вылетая из особняка, я уже мчался к воротам.

Мчась навстречу злости, я уже представлял какое наказание ждёт мою взбалмошную женушку. Как она могла как она посмела покинуть особняк без моего разрешения, с моим ребенком.

Руль так и трещал под пальцами, заставляя набирать скорость.

«Тебе лучше быть там, Кэтрин. Иначе, я не отвечаю за последствия, за то, что сделаю с тобой».

Черные ворота встречали меня своим мраком, вынуждая ждать появления хозяина. Медленно, он подходил к решетке, улыбаясь по ту сторону.

- И снова здравствуй, Алекс. Зачем пожаловал в столь ранний час?

- И даже не вступишь меня?

Ухмылка растянулась на лице Марка, лёгкое подёргивание пальцев выдавала его нервозность. Махнув охране, он отступил с дороги, впуская машину во двор. Ворота тут же захлопнулись позади, преграждая выход.

- Последний твой визит был неожиданный и весьма. Неприятный.

Приближаясь к нему, я старался держать себя в руках, обуздав желания врезаться кулаком прямоком в мягкую рожу.

- Как и сегодняшний. Ты же понимаешь, зачем я здесь.

- Кофе?

- Я даю время до вечера. Я даю ей последний шанс вернуться добровольно. Иначе - подкуривая сигарету, я не сводил взгляда с Марка – Я всегда считал тебя умным человеком рассудительным. Но никак не вором!

- Не дерзи мне, мальчишка! Ты на моей территории, и я могу в любой момент приказать своим парням сломать твою наглую шею.

- А самому то что, сил не хватает? Кишка тонка?

- Зачем пачкать руки, когда можно с интересом понаблюдать.

- Это мне будет интересно наблюдать, как твоя дочь будет вымаливать прощение, захлебываясь в собственных страданиях – Усаживаясь за руль, я скинул бычок к его ногам, заводя свою машину – Время до вечера, Марк. Ей не выбраться из города.

«Я хоть из-под земли ее достану, и придушу собственными руками!!!!»

Махнув головой, Марк позволил отворить ворота, выпуская машину. Громко просигналив, я выехал с территории, увозя собственный гнев. Глупая идиотка, она прекрасно знает, как и ее отец, что не имела право сбегать, и уж тем более, скрываться от меня. Ей не убежать, как бы далеко она не бежала!

- На всех выездах из города поставить наших ребят. Осматривать машины. И следите за домом Марка. Подключить всех!

- Будет сделано, Босс.

Я гнал машину параллельно набирая очередной номер. Хриплый голос на другой стороне телефона не заставил себя долго ждать.

- Нужна помощь.

- Говори.

- Она сбежала, пытается скрыть моего ребенка. Она не должна покинуть город.

- Ну и дура!

- Твои люди.

- Я сообщу Баку. Он со своими помогут. Как она сумела сбежать?

- Ей помогли. Осталось выяснить кого подкупил этот идиот Марк.

- Он подкупил себе смертный приговор

И Кевин был прав. Марк больше не имел права на свою дочь, и любой его шаг расценивался как действие против моей семьи. Без моей воли он не имел право вот так похищать мою собственность. Теперь же, ему предстоит вернуть ее до истечения времени, иначе, их обоих ждёт свое, особенное наказание.

(Кэтрин)

- Я не вернусь, НЕ ВЕРНУСЬ! Прошу, папа, не делай этого, не поступай так со мной. Ты обещалобещал укрыть меня, помочь.

- Глупая! Я обещал устроить твою жизнь, а тыты разрушила все сама, своими руками! И что теперь? Я должен покрывать тебя? Он твой муж! Как вообще тебе сбрело в голову сбежать, особенно в своем положении! Ты знаешь правила, теперь он твоя семья!

- Нет! Моя семья вы, и он – рука тут же потянулась к жи-

воту, приглаживая разбушевавшееся чадо внутри.

Я была подавлена, разбита на тысячу осколков. Побег, единственное что могло спасти меня от собственной участи, жестокой, бездушной, чудовищной. Что может быть хуже, чем лишаться собственного ребенка? Насильно отказаться от собственной плоти, части себя. Он думает, я добровольно расстанусь с ним? Никогда! Я сбегу, спрячусь, исчезну. Сделаю все что в моих силах, лишь бы спасти своего ребенка!

- Он найдет тебя, и тогда хуже будет только тебе. Ты же знаешь, я не в праве прятать тебя, и не стану! Ты должна вернуться!

- Я же твой ребенок, как ты можешь отдавать меня чело- веку, измывавшемуся надо мной? Знать, что твоему ребен- ку плохо, и не падать руку помощи! Взгляни на меня, мне больше некуда идти, не у кого просить помощи спасти меня и моего малыша! Отец!

- Кэтрин! Я и так многое сделал для того, чтобы спасти тебя! Нам крупно повезло что он не отказался после всего. Мой бизнес разваливался, он единственное, на чем держится моя империя!

- Ты продал меня! Продал, ради выгодного предложения! Тебя заботит лишь прибыль, лишь деньги

- Неблагодарная! Я нашел тебе лучшую партию! Выгод- ную для всех! Но ты раз за разом бросала ему вызов, раздра- жая своими выходками! И даже это он прощал тебе! Но нет, тебе не терпелось, хотелось большего! Чего ты добилась? Его

ненависти?

- И твоей тоже? Ты хоть немного любил меня? Видел во мне свою дочь, или лишь выгодное предложение? В своем внуке ты тоже видишь лишь денежный контракт?

- Это ребенок принадлежит его семье, не нашей. У тебя было достаточно времени, чтобы исправить все, и мне казалось вы все наладили, на публике вы казались счастливыми.

- Думаешь, я не пробовала? Я использовала все всю свою фантазию. Он не простил, и не простит никогда. Боюсь, он сделает что-то ужасное!

Слова перешли на рыдания, слезы градом стекали с глаз, покрывая лицо. Отчаяние захлёстывало меня, создавая настоящий ураган боли. Я не могу, не могу расстаться со своим ребенком. Я не хочу расставаться со своим ребенком!

- Он тебя бьёт? Унижает? Издевается? Если так, то мы можем попробовать собрать совет. Есть доказательства его жестокости?

- В этом и проблема, отец! Он не трогает меня, его вообще нет в моей жизни! Он игнорирует меня. Я словно пустое место, он не замечает меня, не отвечает мне, я словно призрак. Все что меня окружает, это моя комната и выделенная мне служанка, и даже той запрещено со мной разговаривать. Он выводит меня на прогулку раз в месяц, демонстрируя публике ложную любовь, а мне приходится ему подыгрывать, иначе он и это перестанет делать. И тогда, я точно сойду с ума от одиночества. А когда появится ребенок. Он хочет нас разлу-

чить, я знаю, я слышала, как он говорил об этом, слышала!!!!

Я рыдала, выкрикивая каждое слово, пытаюсь донести до отца весь ужас происходящего, пытаюсь достучаться до него! Что ещё мне оставалось делать, когда меня не слышат?

- Ты в этом уверена? Кэтрин! Это серьезное обвинение!

- Да, я уверена! Он рассказал этому ублюдку Кевину, а я подслушала. Слышала, как они насмехались, наслаждаясь предстоящей казнью, моей казнью. Он наказывает меня, по-прежнему самое ужасное меня ещё ждёт впереди.

Отец молча выслушивал, хмурия густые брови. Я надеялась, я молилась, что бы он услышал меня, понял весь ужас, который мне пришлось прожить.

Ребенок внутри меня толкался, вызывая острую боль в пояснице. Поглаживая округлость, я подошла к отцу, прислоняя жёсткую руку к себе.

- Это твой внук! Чувствуешь? Твоя кровь Твой наследник, не его! Не дай разлучить нас! Не дай отобрать его!

- О дорогая, кажется я знаю, как тебе помочь. И начнем мы, с твоего возвращения! Глава 6.

Дорогие мои читатели, чтобы узнать продолжение этой увлекательной истории, найдите меня, я с огромной радостью помогу вам.

Инстаграмм - Gothelia666

TeLera - @Gothelia

VK - Анастасия Пахомович. Так же, можете найти продолжение здесь: <https://boosty.to/gothelia/donate><https://boosty.to/>

gothelia/posts/27b4ec0f-c661-458c-a42a-c3c23218d11d?
share=post_linkЛюбая благодарность приветствует-
ся!!!<https://boosty.to/gothelia>Ваша помощь, помогает творче-
ству развиваться, а автору достигнуть мечту и распечатать кни-
ги на бумаге!!!С любовью Анастасия!